

Педро Кальдерон Де Ла Барка. Волшебный маг

Перевод Константина Бальмонта
Pedro Calderon de la Barca. Dramas
Педро Кальдерон де ла Барка. Драмы. В двух книгах.
Книга вторая
Издание подготовили Н. И. Балашов, Д. Г. Макогоненко
"Литературные памятники", М., "Наука", 1989
OCR Бычков М.Н.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Киприан
Дьявол
Флор
Лелий
Москон
Юстина, дама
Ливия, служанка
Лисандр, старик
Правитель Антиохии
Фабий, слуга
Кларин
Слуга
Солдат
Солдаты
Толпа

Сцена в Антиохии и за стенами ее.

ХОРНАДА ПЕРВАЯ

Лес вблизи Антиохии {1}.

СЦЕНА 1-я

Киприан, одетый как студент, Кларин
и Москон, как студенты-приживальщики, с
книгами.

Киприан

В уединении приятном,
В невозмутимом этом месте,
В красиво-стройном лабиринте
Стеблей, деревьев и цветов
Меня вы можете оставить,
Со мной оставив (их довольно,
Чтоб быть мне обществом приятным)
Те книги, что велел я вам
Принести из дома; потому что,
Пока Антиохия славит
Такою пышностью праздник,
И освящает новый храм
Юпитеру, и всенародно
Туда относит изваянье,
Чтобы с достоинством там большим
Ему оказывать почет,
Я, убегая от смятенья,
От шума площадей и улиц,
Остаток дня теперь желаю
Весь изученью посвятить.
Идите ж в Антиохию
И оба в празднествах участие
Примите, а сюда позднее
Прийти вы можете за мной,
Когда, спадая книзу, солнце
Захочет схорониться в волны,
Которые среди облак смутных
Серебряный готовят гроб
Для исполина золотого.
Так значит здесь меня найдете.

Москон

Я не могу пойти на праздник,
Хоть очень быть желаю там,
Не вымолвив перед уходом
Пять тысяч слов. Возможно ль это,

веселый,

Чтоб в день столь праздничный,
Четыре книги, господин,
С собою взяв, ты вышел в поле
Один, к веселью повернувшись
Спиной.

Кларин

плясок?

Наш господин отлично
Так поступает. Что скучней
Процессий в праздник, братств и

Москон

правду,

Кларин, коль можно молвить
Живя с лукавством и уменьем,
Ты применяющийся льстец:
Что делает он, это хвалишь,
Что чувствуешь, о том молчанье.

Кларин

Ты ошибаешься (так будет
Сказать учтивее: "Ты лжешь", -
Когда лицом к лицу беседа),
Что чувствую, то выражаю.

Киприан

Москон, довольно, - и довольно,
Кларин. В невежестве своем
Всегда упорствовать хотите,
Друг с другом непременно споря.
Ступайте же и (как сказал я),
За мной придете в час, когда
Настанет ночь, окутав в тени
Строенье светлое вселенной.

Москон

ты,

Бьюсь об заклад. Хоть и сказал
Что празднества - один пустяк,

ты.

На них смотреть сейчас пойдешь

Кларин

Подобный вывод очевиден:
Тот, кто другим дает советы,
Сам так не будет поступать.

Москон (в сторону)

Чтоб Ливию скорей увидеть,
Хотел бы в крылья я одеться.
(Уходит.)

Кларин (в сторону)

Хотя, коль точно молвить правду,
Мне в Ливии приманка чувств.
И так держать туда дорогу
Само мне имя указывает:
Раз Ливия – не вправо, влево,
И будешь с Ливией счастлив.
(Уходит.)

СЦЕНА 2-я

Киприан.

Киприан

Один я, и теперь мне можно,
Коль только хватит разуменья,
Вопрос тот рассмотреть подробно,
Который душу захватил
С тех пор, как в Плинии прочел я
То место, где в словах он

странных

Дает определенье Бога {2}.
Нигде не видит разум мой
Такого Бога, чтоб сошлись в нем
Такие знаменья и тайны.
Сокрытость истины подобной
Я должен зорко рассмотреть.
(Начинает читать.)

СЦЕНА 3-я

Дьявол, в праздничном наряде. -

Киприан.

Дьявол (в сторону)

Как ни читай и как ни мысли,
Той правды, Киприан, не сможешь
Достигнуть ты, ее я скрою.

Киприан

Какой-то шум среди ветвей.
Кто там?

Дьявол

Я, господин мой,

странник,

С утра в лесу я потерялся,
Мой конь измучен, и усталый
На изумрудном он ковре
Пасется там, в лесистой чаще.
Мой путь лежал в Антиохию,
Где важное имею дело.
От каравана отойдя,
Я так заботами развлекся,
(Кто этого лишен богатства?)
Что вовсе сбился я с дороги
И потерял друзей и слуг.

Киприан

Я изумляюсь, что могли вы,
В виду высоких этих башен
Антиохии, заблудиться:
Тропинок полон этот лес,
Он ими целиком исчерчен,
Любой пойдите, непременно,
В пути достигнув средоточья,
Дойдете до ее вы стен.

Дьявол

Неведения в том и свойство,
Что пред лицом различных знаний,

Как применить их, не умеешь.
Решивши, что нехорошо,
Чтобы вошел в чужой я город,
Где никому я неизвестен,
Один, в расспросах о дороге,
Здесь подожду, покуда ночь
Не завладеет днем победно.
По вашей я сужу одежде
И потому, что с вами книги,
Наклонны к изученьям вы,
А к тем, кто любит изученье,
Большую чувствую я склонность.
(Садится.)

Киприан

Вы занимались изученьем?

Дьявол

Нет. Но довольно знаю я,
Чтоб не был я вполне несведущ.

Киприан

Какие ж знания вам известны?

Дьявол

Их много.

Киприан

Если изучаешь
Одну науку много дней,
И то ее не достигаешь,
А вы (великое тщеславье!),
Наук совсем не изучавший,
Так много ведаете их?

Дьявол

Да, потому что из страны я,
Где познают, не изучая,
Круг знаний даже высочайших.

Киприан

Будь это родина моя!
Чем более здесь изучаешь,
Тем более твое незнание.

Дьявол

Мое столь верно утверждение,
Что я, совсем не изучав,
До первой кафедры стремился,
И мой расчет почти был верен,
Я голосов имел так много,
А если потерял ее,
Довольно, что ее хотел я:
Похвальные есть поражения.
Коль не хотите в это верить,
Скажите мне, в чем ваш предмет,
И вмиг начнем мы рассуждения.
Хоть я не знаю ваше мнение,
Допустим - это мнение верно,
В противном буду убеждать {3}.

Киприан

Весьма мне радостно, что в этом
Ваш ум находит развлеченья.
Из Плиния одно мне место
Неясно, как ни поверну:
Постичь не в силах, о каком он
Там боге рассуждение строит.

Дьявол

Я помню четко это место -
"Бог высшая есть доброта,
Он сущность, также как основа,
Весь зрение, и весь он руки" {4}.

Киприан

Так.

Дьявол

В чем же ваше возражение?

Киприан

Где Бог такой, не знаю я,
Как тот, о коем мыслит Плиний {5}.
Коль нужно высшей добротой
Его считать, так и Юпитер
Не высшая есть доброта,
Уж видим, он во многом грешен:
Пусть обольщенная Даная
С похищенной им Европой
Об этом точно говорят.
Так как же в доброте верховной,
Чьи действия должны быть святы,
Собой божественность являя,
Вместится прах людских страстей?

Дьявол

Обманные легенды это,
В которых нам мирское знанье
Под именем богов являет
Моральной мудрости устав.

Киприан

Он недостаточен, ответ ваш:
Величество должно быть Бога
Таким, чтоб дерзостные вины
Не льнули к имени его,
Хотя б и вымыслами были.
И, данный случай обсуждая,
Коль боги высшей добротой
Зовутся, значит, вывод тот,
Что к лучшему они стремятся.
Так как же одного желают
Одни, другие же другого?
А это ясно видим мы
В тех, столь сомнительных,

ответах,

Что нам дают их изваянья {6}.
Чтоб не сказали вы вторично,
Что на мирское знанье я
Ссылаюсь... Вот стоит два войска,
Обоим идола сказали,
Что битва выиграна будет,
Одним проигран этот бой, -
Не ясный ли отсюда вывод,
Что две противоборных воли

Не могут к той же самой цели
Идти? Коль встреча суждена,
И видим, что одна благая,
Другая воля - злой должна быть.
Дурная воля в Боге, это
Бессмысленно вообразить.
Итак, нет благодати верховной,
Коль в них недостает единства.

Дьявол

Посылки не приемлю главной.
Те изречения, что нам
Даются идолами, служат
Для целей, коих ум бессилен
Достичь и оценить, затем что
Здесь провиденье, и важней
Тому, кто потерял сраженье,
То поражение в состязаньи,
Чем победителю победа.

Киприан

Согласен. Все же этот Бог, -
Ведь не обманывают боги, -
Не должен был бы о победе
Вещать им, как о достоверном:
Довольно было бы ему
То поражение дозволить,
Не утверждая достоверность.
И, если только Бог - весь зренье,
Так увидал бы всякий Бог
Конец, предвидящийся четко.
И, видя, уверять не стал бы
В том, что не может совершиться.
И пусть такое божество
Различно будет в лицах разных,
Но в обстоятельстве малейшем
Оно по сущности едино.

Дьявол

Тут было важно для него
Так через голос двигать чувства.

Киприан

Коль было важно двигать чувства,
Есть гении {7} для этой цели,
(Которых добрыми зовут
Ученые, а также злыми),
То духи, что меж нами бродят,
Своим влияньем нам диктуя
Ряд добрых дел, а также злых,
Тем аргумент осуществляя
Бессмертия души, и с ними,
Способность лжи нам не являя,
Отлично мог бы этот Бог
Все чувства приводить в движенье.

Дьявол

Заметьте, что противоречья
Богам не возбраняют вовсе
Быть вместе божеством одним,
Затем что никогда раздора
В них нет ни в чем, что было б

важно.

И это можно четко видеть
В строеньи человека... Он
Был создан замыслом единым.

Киприан

Коль был он замыслом единым,
Так очевидно пред другими
В нем преимущество тогда.
А если допустить, что равны
Все божества, хоть между ними
(Чего нельзя вам отрицаться)
Противоборство в чем-то есть,
При созиданьи человека,
Чуть Бог один о том помыслил,
Другой сказал бы: "Не хочу я,
Чтоб в мире был он сотворен".
Так если только Бог - весь руки,
Чуть бог один его творил бы,
Другой его бы мог разрушить.
И если равны две руки
В могуществе, но в данной хоти
Неравны и противоборны,
Какой же суждена победа
Из этих двух?

Дьявол

Немыслим спор
И созиданье аргумента,
Когда посылки невозможны
И ложны! Но какой отсюда
Вы вывод сделали сейчас?

Киприан

Я мыслю: Бог есть, что являет
Верховную собою благодать,
Он высшее благоволение,
Весь руки, он непогрешим,
В себя обмана не включает,
Верховный, вне он состязанья,
Бог, и никто с ним не сравнится,
Начало без начала он,
Он бытие в себе, и сущность,
Он власть, единое хотенье,
Когда же он, как таковое,
Одно, иль два, иль больше лиц,
Он, Богом будучи верховным,
Быть должен в сущности единым,
Причина всех причин.

Дьявол (вставая)

Такую
Как очевидность отрицать?

Киприан

Настолько велика досада?

Дьявол

А кто ж досады избежал бы,
Увидя, что другой – соперник
По разумению ему?
И нет в ответах недостатка,
Но больше отвечать не стану:
В лесу идут, я вижу, люди,
И в город продолжать мой путь
Настал уж час.

Киприан

Идите с миром.

Дьявол

И вы здесь пребываете в мире.

(В сторону.)

(Хоть преуспел ты в изученьях,
Тебя заставлю их забыть,
Увлечшись редкой красотой.
Я разрешение имею,
Отдавшись ярости, Юстину
Преследовать, - дать мести путь
Осуществлю в одном деяньи.)
(Уходит.)

Киприан

Тот человек, он необычный,
И я не видывал такого!
Но слуг моих все нет и нет,
И возвратиться я желаю
К причине стольких размышлений.
(Снова начинает читать, не замечая,
тех, которые приходят.)

СЦЕНА 4-я

Лелий, Флор. - Киприан.

Лелий

Нам далее идти не нужно,
Лишь эти скалы, эта сеть
Пустых ветвей переплетенных
И входа солнцу не дающих,
Одни свидетелями будут
Дуэли нашей.

Флор

Шпагу вынь.
За дело. Все слова уж были.

Лелий

Известно мне, что в чистом поле

Язык молчит, и речь за сталью.
(Бьются.)

Киприан

Стой, Лелий! Флор, остановись!
Что вижу я? Довольно боли,
Меж вас я встану безоружный!

Лелий

Ты, Киприан? Пришел откуда,
Чтоб мести помешать моей?

Флор

Ты из стволов выходишь этих?
Ты выбросок ветвей нависших?

СЦЕНА 5-я

Москон, Кларин. - Те же.

Москон

Беги, там с нашим господином
Схватился кто-то, блещет сталь.

Кларин

Чтобы к таким вещам бежал я?
Да никогда. От них - охотно.

Москон и Кларин (вместе)

Наш господин...

Киприан

Ни слова больше.
Что вижу я? Два друга здесь,
Что славою своей и кровью
Сейчас для всей Антиохии
Являют око и надежду, -
И сын Правителя один,
Другого славный род - Коляльтос, -
Двумя так жизнями играют,

Что могут родине быть честью!

Лелий

Хоть я исполнен, Киприан,
К тебе великим уваженьем,
И в это самое мгновенье
То чувство шпагу удержало,
Не обращай ее к ножнам,
Ты сделать этого не можешь.
Ты знаешь более в науках,
Чем в поединках, и не можешь
Постичь, что, если меж двоих
Дуэль, так здесь на поле битвы
Соображенья нет такого,
Чтоб эти двое благородных
Друзьями стали, но устав,
Чтоб из двоих один здесь умер.

Флор

Я с тем же обращаюсь словом
К тебе, прося, чтобы ушел ты
С своими слугами, и мы
Могли сражаться без помехи,
По чести и без преимуществ.

Киприан

Хоть мнится вам, что в изученьях
Условий поединка {8} я
Не знаю, что дуэль наука
Лишь дерзких, в этом вы не правы:
Мое рождение решило,
Чтоб тот же долг мой был как ваш?
И в нем есть честь, и в нем

бесчестье,

Известно мне. Отдавшись знаньям,
Мою я храбрость не принизил,
Не в первый раз рука с рукой
Идут науки и оружие.
Коль вышли в поле вы, чтоб биться,
Вы бились, нет тут оговорки,
И невозможна клевета.
Так значит, можете сказать вы,
В чем повод был для этой ссоры,
И если я, о том услышав,

Увижу, что один из двух
Имеет к удовлетворенью
Предлог и повод, вас оставлю,
И я даю вам в этом слово.

Лелий

Коль в этом слово нам даешь
И обещаешь не мешать нам,
Я рассказать хочу причину.
Люблю одну я даму сердцем,
И эту даму любит Флор.
Решай же, как согласовать нас.
Возможности не существует,
Чтоб благородных двух ревнивцев
Заставить позабыть их страсть.

Флор

Ее люблю я и желаю,
Чтобы не смело даже солнце
Смотреть на лик ее, - так значит
Здесь средства никакого нет,
И, дав нам слово не мешать нам,
Теперь уйди.

Киприан

Постойте. Нужно
Мне больше знать. Что, эта дама
Возможна для надежды вам
Иль для надежды невозможна?

Лелий

Так благородна, так отменна,
Что, если Флор ревнует к солнцу,
Не должен был бы ревновать
И к солнцу, потому что, мыслю,
Что и оно ее не видит.

Киприан

Хотел бы ты на ней жениться?

Флор

Надеюсь я на то.

Киприан

А ты?

Лелий

О, если б пожелало небо,
Чтоб счастья этого достиг я!
Она бедна, и чрезвычайно,
Но ей приданым - честный нрав.

Киприан

Так если оба вы хотите
На ней жениться, разве это
Не преступленье и не низость
Ее ославить перед тем?
Что скажут люди, если только
Один в супружество с ней вступит,
Из-за нее убив другого?
Пусть повода не будет тут,
Чтоб говорить, - довольно если
Без повода молва возникнет.
Не говорю, чтоб вы служили
Одновременно ей, - о, нет,
Так говоря, я был бы низким.
Влюбленный, подавивший ревность,
Чтоб эту допустить возможность,
Бесславые тем бы совершил.
Но говорю, чтоб вы узнали,
Кого из двух предпочитает
И после...

Киприан

Стой. Ни слова больше.
Деянье низкое - пойди
Спросить у дамы, чтоб сказала,
Кого предпочитает дама.
Один из двух ей будет выбран,
Я или Флор. Так коли я.
Еще в том больше оскорбленья:
Ту любит кто-то, кем я избран.
А если выбирает Флора,
Свирепость высшая есть в том:

Кого люблю - другого любит.,
Итак, излишне знать, что скажет:
Какой ответ мы ни узнаем,
Вернуться к шпагам надо нам.
За честь свою любимый встанет,
Другой искать отмщенья будет.

Флор

Согласен, что это мненье
Удостоверено вполне,
Но с дамами, что позволяют
Себя любить и выбирают
Свою любовь. Итак, сегодня
Спрошу о ней ее отца.
И так как мне вполне довольно,
Что вышел я со шпагой в поле,
(И так как, - довод наибольший, -
Мешает как-то биться мне),
Я, Лелий, меч слагаю в ножны.

Лелий

Меня отчасти убедил ты.
Я мог бы это рассужденье
Проверить доводом своим,
Но верно ты или неверно
В том рассуждаешь, я согласен.
Пойду отца ее сегодня
О ней просить.

Киприан

Предположив,
Что служите вы оба даме,
И в том ей не грозит опасность, -
Вы оба твердо заявили,
Что добродетельна она, -
Скажите мне, кто эта дама.
Имея в городе влиянье,
Я буду от лица обоих
С ней говорить, чтобы, когда
Отец с ней заведет беседу,
Она уже об этом знала.

Лелий

Мне нравится, как говоришь ты.

Киприан

Так кто же это? Ваш ответ?

Флор

Юстина это, дочь Лисандра.

Киприан

Когда о ней вы говорите,
Хваленья ваши были малы.
И благородна, и чиста.
Я к ней немедленно отправлюсь.

Флор (в сторону)

Ко мне ее да склонит небо,
Она всегда неблагосклонна.
(Уходит.)

Лелий

Да изберет любовь меня,
Венчая лаврами надежду.
(Уходит.)

Киприан

Да даст мне рок, чтоб устранил я
Злословия и злополучья.
(Уходит.)

СЦЕНА 6-я
Москон, Кларин.

Москон

Вы, ваша милость, расслыхать
Изволили, что господин наш
К Юстине в дом направил путь свой?

Кларин

Да, сударь мой. А что ж такое,
Что он пошел иль не пошел?

Москон

Там вашей милости не место.

Кларин

А по какой бы то причине?

Москон

А потому, что по служанке
Юстины, Ливии, совсем
Я помираю. Не хочу я,
Чтоб видело ее и солнце.

Кларин

Довольно. Ссориться не буду
Я из-за дамы никогда,
Что быть должна моей супругой.

Москон

Такую мысль я одобряю,
И пусть сама она заявит,
Кто нелюб ей и кто люб.
Идем туда с тобою оба,
Пусть выберет.

Кларин

Тот план прекрасен.
Хоть выберет тебя, боюсь я.

Москон

Уверенность имеешь в том?

Кларин

Да, Ливии неблагодарны {9},
И худшее всегда возьмут.

(Уходят.)

Зала в доме Лисандра.

СЦЕНА 7-я
Юстина. Лисандр.

Юстина

Себе не в силах утешенья
Придумать я, владыка мой,
Увидев этот грех большой,
И всенародность заблужденья.
Весь город освящает храм,
И лик в нем - в почитаньи строгом,
Который быть не может богом,
Но явственно моим глазам,
Хоть нет свидетельства такого,
Что дьявол там, родник обид,
Из бронзы мертвой говорит.

Лисандр

Такое говоря мне слово,
Юстина, ты, сейчас скорбя,
Вполне похожа на себя.
Как не скорбеть о власти злого?
Трагедия ужасна та,
Что терпит вера здесь Христа.

Юстина

Скорбеть должна я без сомненья,
Еще бы, я ведь дочь твоя,
И ею не была бы я,
Когда б не знала огорченья.

Лисандр

О, горе мне! Ты мне не дочь,
Юстина! А не то счастливым
Я был бы. Вот я взят порывом,
Из сердца тайна вышла прочь.
И как мне этому помочь?

Юстина

Что говоришь мне, мой владыка?

Лисандр

Не знаю сам, я так смущен.

Юстина

Ты так не раз был огорчен,
Не раз внимала звуки вскрика
Такого же, как вот теперь.
Но никогда я не хотела
Коснуться тайного предела,
Раскрыть в мое страданье дверь,
Покой твой берегла я, верь.
Но вижу, было заблужденьем
Не постараться распознать,
Что так велит тебе страдать,
Так преклонись к моим молениям,
Я, тайну выслушав твою,
Не разглашу, а утаю.
Расстанься же с своим мученьем
И сделай вольной грудь свою.

Лисандр

Юстина, тайна то большая,
Боясь влиянья вести злой,
Всегда щадил я возраст твой,
Ее так тщательно скрывая.
Но видя, что способна ты
Теперь сама на рассужденье,
Я, убегаю слепоты
И зная, что мое томленье
Есть смертной сени предваренье,
Теперь уж не могу молчать
И долга вижу я свершенье
Той тайны разрешить печать.
И скорби мне отдаться надо,
Чтобы была твоя отрада.

Юстина

Боязни я полна сейчас.

Лисандр

Я покорю свое волненье.

Юстина

Окончи же мое смущенье.

Лисандр

Юстина, слушай мой рассказ.
Лисандром я зовусь {10}, как

знаешь,

Да не дивит тебя нисколько,
Что именем я начинаю
Повествование мое.
Хотя мое ты имя знаешь,
Что обо мне тебе известно,
Как не одно лишь это имя?
Но повесть следует за ним.
Из города того я родом,
Что на семи горах гнездится,
Тот город - каменная гидра,
Имеющая семь голов {11}.
Там царства Римского столица,
Приют для христиан достойный,
Лишь Рим заслугу ту имеет.
В том городе родился я,
Родители мои смиренны,
Коль именем смиренных должно
Тех называть, кого наследство
Ряд добродетелей таких.
Родились оба в христианстве,
Благосчастливые потомки
Тех, кто своею красной кровью
Томленья жизни завершил,
Запечатлев триумф над смертью.
Я вырос в христианской вере
И с детства так ей был научен,
Что, на защиту встав ее,
Я жизнь отдам, и многократно.
Был юношей, как в Рим сокрыто
Разумный Александр, наш папа {12},
Пришел - апостольский престол
Занять, и не имел он места,
Где б мог престол тот находиться.
Язычников жестоких ярость,
Чтоб жажду утолить свою,
Кровь мучеников проливает,
И Церковь подлинная ныне

Своих детей лелеет втайне, -
Не потому, что смерть страшна,
Не потому, чтоб строгих пыток
Они боялись, - потому лишь,
Чтобы мятежная суровость
Не истребила сразу всех,
А коль разрушена вся Церковь,
В ней больше никого не будет,
Кто просвещение давал бы
Язычникам, и их учил.
В Рим прибыл Александр, и, тайно
Его увидев, получил я
Благословенье, посвященье,
В достоинство был возведен,
В котором пребывает святость,
И зависти к ней полон ангел,
Затем что среди живущих этим
Отмечен только человек.
Мне Александр дал повеленье
В Антиохию путь направить,
Чтоб проповедовал я тайно
Закон Христа. Покорный, я,
Столь многие пройдя народы,
Путь совершил в Антиохию;
Когда же наконец увидел
С величественных этих гор
Верхи златые гордых башен,
Меня оставило вдруг солнце,
День увлекая за собою,
Мне видеть дав лицом к лицу
Замену солнечную, звезды,
Как бы в залог того, что скоро
Оно придет меня увидеть.
Но с солнцем путь я потерял
И, горестно во тьме блуждая,
В извилинах и скал и чащи,
Себя увидел в месте скрытом,
Где пряди трепетных лучей,
Что изливал живой тот факел,
Невидимы для зренья были
Что было там листвою зеленой,
То стало мраком смутных туч.
Я там решил дождаться солнца
И, дав простор воображенью,
Что столь законен для мечтанья,
С уединением я вел
Многоразличные беседы.

неясный,

Так пребывал я, - вдруг раздался
Чуть слышный возглас, - вздох

Едва был эхом донесен,
И, где возник, туда вернулся.
Все чувства обратил я к слуху
И с большей четкостью услышал
Дыханье слабое и вздох,
Немой язык печальных сердцем,
Единственный, что им дарован.
То стон был женщины, и тотчас,
Тот покрывая слабый вздох,
Раздался голос человека,
Вполголоса сказал мужчина:
"На крови самой благородной
Пусть будет первое пятно
Моей рукою стерто лучше,
Чем если умереть должна ты
В руках у палачей презренных!
Прерывисто ему в ответ
Несчастливая так говорила:
"Хоть над своею кровью сжался,
Когда меня ты не жалеешь!"
Я к ним приблизиться хотел,
Дабы жестокость не свершилась,
Но я не мог, умолкли звуки,
И лишь мужчину увидал я,
Он удалялся на коне.
Но жалости моей магнитом
Опять возник тот голос слабый
И лепетал, стонал, рыдая,
И, замирая, говорил:
"Я мученицей умираю,
Невинною и христианкой!"
Как на звезду, пошел на голос
И быстро я дошел туда,
Где женщина боролась с смертью
Во тьме, где смутно было видно.
Едва мою услышав поступь,
С усилием молвила она:
"Вернись, кровавый мой убийца,
Не дай мне и минуты жизни!"
"Не тот я, - говорю в ответ ей, -
Случайно я пришел сюда,
Но, может быть, ведомый небом,
Чтоб вам помочь в беде великой!"
"...Уж невозможно, - отвечала, -

Мне состраданием помочь,
Жизнь истекает с каждым мигом,
Но пусть благоволенье ваше
В несчастной этой сохранится,
Которой небом суждено,
Родившись из моей могилы,
Наследовать моим несчастьям!"
Последний вздох свой испустила,
А я увидел...

СЦЕНА 8-я

Ливия. - Юстина, Лисандр.

Ливия

Господин,
Купец, которому ты должен,
Пришел за деньгами, с ним власти,
Сказала, что тебя нет дома.
Скорее выйди в эту дверь.

Юстина

О, как огорчена я этим!
Тебя прервали в то мгновенье,
Когда я всей душой внимала
Повествованью твоему.
Но уходи теперь, владыка,
А то тебя увидят власти.

Лисандр

О, горе, сколько огорчений
Претерпеваешь от нужды!
(Уходит.)

Юстина

Я слышу там шаги. Конечно,
Они приходят.

Ливия

Нет, другие.
То Киприан.

Юстина

Чего же хочет
Здесь Киприан?

СЦЕНА 9-я

Киприан, Кларин, Москон. – Юстина,

Ливия.

Киприан

Лишь вам служить.
Увидя, что отсюда власти
Выходят, я, подвигнут дружбой,
Соображая о Лисандре...
(В сторону.)
(Во мне смущенье)... может быть...
(В сторону.)
(Какой по жилам сильный холод!)
Служить вам в чем-нибудь могу я...
(В сторону.)
(О, нет, не холод, это пламень!)

Юстина

Вас небо да хранит века!
Отцу благоволение ваше
Почетно, также как и важно.

Киприан

Всегда готов вам быть слугою.
(В сторону.)
(Но что смущает мой язык?)

Юстина

Он вышел и его нет дома.

Киприан

Тогда сказать сейчас могу я,
Что, госпожа, меня приводит:
Причину я уже сказал,
Но не единственная это.

Юстина

Итак, чего же вы хотите?

Киприан

Я буду краток и хочу я,
Чтоб вы услышали меня.
Исполненная чар Юстина,
Краса людского естества
В вас знак являет божества,
Меня единая причина
Сюда приводит в этот час,
Чтоб ваш покой лелеял вас.
Но видите, в том тирания,
Что берегу я ваш покой,
А нарушаете вы мой,
И пытки здесь терплю такие.
Был Лелий так любовью взят,
(Он в том имеет оправданье!)
И Флор любовью так объят,
(Понятно это состоянье!)
Что оба, - этот, как другой, -
Друг друга быстрою рукой
Убить хотели. Во вниманье
(О Боже!) к вам, им помешал.
Я зло умножил, не исправил:
Других от смерти я избавил,
Но в вас я смерть мою снискал.
Во избежание злословии,
От них двоих пришел сюда,
(Не приходил бы никогда!)
Чтоб во вниманье к их любви
Судьей вы были их забот,
Решили, этот или тот
Способен в вас будить не

ГНЕВНОСТЬ.

Но мне за что подобный гнет?
Их чувств хочу свести я счет,
А вы даруете мне ревность.
Так, госпожа, свожу к концу:
Хочу я, чтобы вы сказали,
Кого из двух (о час печали!)
Избрали, - к вашему отцу
Тогда придут (о я несчастный!),
Чтоб все решил он мыслью властной.
Вот притязания мои.

Но только знайте (я стораю!) -
Несправедливо (умираю!),
Чтобы ходатайство свое
Я выполнял за их мученье,
За их любовь, а в то мгновенье
Я сам бы чувствовал ее.

Юстина

Бесчестное то предложенье
Так озадачило меня,
Что сразу онемела я
И вдруг лишилась рассужденья.
Что означает эта речь?
Я повод не давала Флору,
Ни Лелию, дабы позору
Таких мне подвергаться встреч.
И видя, как я к ним сурова,
Понять могли бы вы пример,
Чтоб избежать подобных мер,
Не строя здесь такое слово.

Киприан

Коль был бы вами, кто любим,
Я, на вниманье притязая,
Явился б низким и дурным,
Во мне была бы страсть слепая.
Но вас скалою твердой зная
И зная, что волна шумит,
А вы пред нею, как гранит,
Себя другими не карая,
Я вас люблю, и никаких
Себе примеров в тех двоих
Не нахожу. Какое слово
Я Лелию снесу?

Юстина

Чтоб он
В себе рассеял этот сон,
Я много лет к нему сурова.

Киприан

А Флору чт_о_?

Юстина

Чтоб в стороне,
Вдали держался он.

Киприан

А мне?

Юстина

Чтоб ваша страсть была скромнее.

Киприан

Но страсть любви есть Бог.

Юстина

Для вас
В ней больше силы в этот час?

Киприан

Да, этот бог во мне сильнее.

Юстина

Ответ дала (как дать яснее?)
Для Флора, Лелия и вас.
(Уходит, и Киприан также.)

СЦЕНА 10-я

Кларин, Москон, Ливия.

Кларин

К вам, госпожа, мы за ответом.

Москон

К вам за ответом, госпожа.

Кларин

Вниманьем вашим дорожа,

Мы оба ждем.

Ливия

Что скрыто в этом?
Чего хотите?

Кларин

Мы хотим
Сказать, что оба вас мы любим,
Еще минута – и погубим
Друг друга, сразу истребим.
Но, городских бежа злословии,
Скажите, кто из двух любим
Иль может ожидать любви?

Ливия

Настолько я огорчена,
Что так со мной вы говорите,
Что потеряла все я нити,
Нет разума, я смущена.
Чтоб одного я выбирала?
Мое страданье таково?
И так терпеть! Я – одного!
Ума во мне настолько мало,
И так слаба душа моя,
Чтоб не двоих избрала я?

Кларин

Двоих в одно и то же время?
Тебе не будет в этом бремя?

Ливия

Нет, женщины, – скажу я вслух, –
Мы переварим сразу двух.

Москон

И будешь в этом ты счастливой?

Ливия

Какая глупость – повторять!

Могу любить, любить опять,
Я честно...

Москон

Как?

Ливия

Альтернативой.

Кларин

Альтернатива? Это что ж?

Ливия

А каждый ты - свой день возьмешь.
(Уходит.)

Москон

Так, я сегодня выбираю.

Кларин

Не спорю с прихотью твоей:
День будет завтрашний длинней.

Москон

Так как бы ни было, а знаю,
По Ливии я помираю,
И нынче Ливия моя.
И этим очень счастлив я.

Кларин

Я, ваша милость, вам известен.

Москон

Что утверждаешь? Заключай.

Кларин

Я заключил, что, как я честен,

Двенадцать бьет, и ты прощай.
(Уходит.)

Улица.

СЦЕНА 11-я

Флор и Лелий, в ночной одежде, каждый
приходит со своей стороны.

Лелий (про себя)

Чуть только ночь объята мраком,
Покров распространился черный,
Как я до этого порога
Молиться сердцем прихожу.
Хоть Киприан сумел сегодня
Сдержать стремившуюся шпагу,
Но не сдержал он этим чувство,
Возможно ль чувства задержать.

Флор (про себя)

Пусть здесь заря меня находит.
Когда не здесь, я мучусь буйно,
В других местах себя я вижу
Вне средоточья моего.
О, пусть любовь зарю торопит,
От Киприана жду ответа,
Гадаю, будет ли в нем счастье,
Или опасность и печаль.

Лелий (в сторону)

Какой-то шум в окне я слышу.

Флор (про себя)

Какой-то шум там на балконе.

СЦЕНА 12-я

Дьявол, открывает окно в доме Лисандра.
- Флор, Лелий.

Лелий (в сторону)

Оттуда вышел кто-то смутный.

Флор (в сторону)

Кого-то вижу среди теней.

Дьявол (про себя)

Дабы преследовать Юстину,
Как это я намереваюсь,
Ее дерзну я так ославить.
(Спускается по лестнице.)

Лелий (в сторону)

Несчастный! Чт_о_ я вижу здесь!

Флор (в сторону)

видит!

Злосчастный! Что здесь взор мой

Лелий (в сторону)

С балкона устремился книзу
Неявственный какой-то призрак.

Флор (в сторону)

Из дома вышел человек.
О, ревность, дай мне жить, покуда
Я не узнаю, кт_о_ он, этот.

Лелий (в сторону)

шпагами,

Узнаю, кт_о_ он, и проверю,
Кто счастье мое украл.
(Оба приближаются, с обнаженными
чтобы узнать, кто спустился наземь.)

Дьявол (про себя)

Не только я теперь Юстину
Ославлю {13}, но затею ссоры
И вместе вызову убийства.
Раскройся предо мной, земля,

Дабы глаза их усомнились.
(Погружается в землю. Флор и Лелий
стоят лицом к лицу.)

СЦЕНА 13-я
Флор, Лелий.

Лелий

Кто бы ни были вы здесь,
достойный,
Но кто вы, я узнать решился,
И с этой целью прихожу.
Так отвечайте же мне, кто вы.

Флор

Коль оттого ваш гнев отважный,
Как тайно служите любви,
Так я скажу, что мне важнее
любопытство,
Узнать, кто вы, - в вас
Во мне же ревность. Бог свидетель,
Узнать, кто в доме господин,
Я должен, - кто в такое время,
Спускаясь с этого балкона,
Уносит то, о чем скорблю я,
Томясь у этого окна.

Лелий

Прекрасно выдуманно это.
Мне приписать бесславье чувства
И счесть, что я, не вы,
преступный.
Кто вы, я должен знать теперь.
Того хочу теперь убить я,
Кто ревностью меня убил здесь,
Спускаясь с этого балкона.

Флор

Как глупо так пытаться скрыть
Любовь, которая открыта.

Лелий

Напрасно языком стараться
Узнать, что сталь узнает лучше.

Флор

И сталью отвечаю я.
(Они бьются.)

Лелий

Я должен знать и я узнаю,
Кто стал любовником Юстины.

Флор

Или умру или узнаю,
Кто вы. Решился я на то.

СЦЕНА 14-я

Киприан, Москон, Кларин. – Флор, Лелий.

Киприан

Прошу сдержаться благородных,
Коль может обязать к тому вас,
Что вовремя сюда я прибыл.

Флор

Никто не вынудит меня,
Чтоб я намеренье оставил.

Киприан

Флор?

Флор

Да, когда держу я шпагу,
Свое я не скрываю имя.

Киприан

Так пусть умрет обидчик твой.
Я за тебя.

Лелий

Вас всех я меньше
Боюсь, чем одного боялся.

Киприан

Ты, Лелий?

Лелий

Я.

Киприан (к Флору)

Не за тебя я.
Я должен встать меж вас двоих.
Что здесь такое? Должен дважды
В один я день ваш спор окончить?

Лелий

И этот раз последним будет.
Когда узнал я, кто любим
Юстиной, больше нет надежды
И помыслов нет ни малейших.
Коль ты не говорил с Юстиной,
Прошу тебя, не говори:
Мое несчастье и обида
Не могут говорить, узнавши,
Что втайне Флор возлюблен ею.
С того балкона он сошел,
Где то он взял, что я теряю.
Любовь моя не столь бесславна,
Чтобы она любить хотела,
Когда я ревность подтвердил
Разубеждением столь явным.

(Уходит.)

Флор

Постой!

СЦЕНА 15-я

Киприан, Флор, Москон, Кларин.

Киприан

За ним идти не нужно.

(В сторону.)

(Я умер, это услышавши.)

Когда он вправду потерял
То, что нашел ты, и когда он
Предать забвенью это хочет,
Не доводи его страданье
До завершенного конца.

Флор

И ты и он одновременно
Меня доводите до края.
И от меня, прошу, с Юстиной
Не заводи ты разговора.
Хоть за ее пренебреженье
Хочу, ценой обиды явной,
Отмстить, - утратил я надежду,
Что буду ей принадлежать.
Упорствовать неблагоприятно,
Когда свою проверил ревность.
(Уходит.)

СЦЕНА 16-я

Киприан, Москон, Кларин.

Киприан (в сторону)

(Что это, небо? Что я слышу?
Один к другому в тот же миг
Одну испытывают ревность?
А я ревную к ним обоим?
Недоуменные, здесь оба
В ошибку впали. Им двоим
Моя признательность за то, что
Свои отвергли притязанья.
И радуюсь я тем несчастьям,
Я утешенье вижу в них
Моей тоске.) Москон, на завтра
Мне приготовь наряд роскошный.

Кларин, неси мне тотчас шпагу
И перья. Для любви всегда
Услада - видеть, что блестяще.
Уж книг я больше не желаю,
Пусть утверждают, что обычно
Врагиня гения любовь.

(Уходит.)

ХОРНАДА ВТОРАЯ

СЦЕНА 1-я

Киприан, Москон, Кларин, одетые
празднично.

Киприан (в сторону)

(Куда, куда меня влечете,
Высокие мечты мои?
Ведь вы в безумном забытии.
Лишь к заблуждениям идете.
До неба дерзкий ваш полет,
Высокомерные усилья,
Мгновенно вы, сломивши крылья,
В провал срываетесь с высот.
Юстину видел... Сон без меры.
О, никогда бы я не страдал
И никогда бы не видал
Тот чистый свет четвертой сферы!
Она - желание двоих,
Враждою связаны те двое,
Я ревностью лишен покоя
Вдвойне, и бед мне ждать каких?
Лишь знаю - ярость подозренья
Меня свергает по скале,
От мглы отказа - к большей мгле,
Из тьмы обиды - в оскорбленье.
И я не знаю ничего,
Лишь одного хочу - Юстины,
Она мне жизнь и свет единый,
О, небо, в ней венец всего!)
Москон!

Москон

Что господин желает?

Киприан

Узнай, Лисандра нет?

Москон

Сейчас.

Кларин

Я в дом войду на этот раз!
Москон там нынче не бывает.

Киприан

Вот скука. Это почему?
Всегда упрямство своеволья.
Что это значит?

Кларин

Для раздолья
Сегодня быть там не ему.
Охотно это порученье
Я выполню, но не Москон.
Туда пойдет лишь завтра он.

Киприан

Что за причуда измышленья?
Еще упрямствует притом.
Ни он, ни ты. Мне все едино.
Здесь свет являет свой Юстина.

Кларин

Приходит с улицы в свой дом.

СЦЕНА 2-я

Юстина и Ливия, в покрывах - Киприан,
Москон, Кларин.

Юстина (в сторону, к Ливии)

Беда! и как здесь быть мне с нею?
О, Ливия, там Киприан.

Киприан (в сторону)

(Хоть ревностью я обуян,
Но лучше скрыть, как пламенею,
И ждать, проверку сторожа.
Лишь как люблю ее, скажу я,
Коли смогу, душой ревнуя.)
Я не напрасно, госпожа,
Переменил свою одежду:
Хочу я быть слугою вам
И к вашим я несущим ногам
Мою покорность и надежду.
Так да смогу отныне быть,
Коль может умолять томленье:
Служить вам дайте позволение,
Коль не даете вас любить.

Юстина

Я вижу, господин, что тщетны
Мои разуверенья к вам...

Киприан

О, я взываю к небесам!

Юстина

Стремленья ваши безответны,
Прошу, чтоб мир забвенья дан
Был мне, и вижу, что напрасно.
Зачем, когда я безучастна,
Меня искать вам, Киприан?
Ищите дни меня, недели,
Года, столетья - все равно
Надежды вам не суждено,
Одной достигнете вы цели:
Ни в чем я вам не уступлю,
И так мое решение строго,
Что я до смертного порога
Вас, Киприан, не полюблю.
(Идет, удаляясь.)

Киприан (следуя за нею)

Мне упование в том, и верьте:
Коль в смерти свет любви, так

срок

Мне до блаженства недалек,
И, близость чувствуя, я к смерти.
Мне этот договор подстать,
И сердцем льну к тому условию:
Так начинайте же с любовью,
Уже я начал умирать.
(Юстина уходит.)

СЦЕНА 3-я

Киприан, Москон, Кларин, Ливия.

Кларин

Покуда здесь с самим собою
Мой господин ведет совет,
И как живой стоит скелет,
Любовной поглощен борьбою,
Приди в объятия ко мне,
О, Ливия!

Ливия

Прошу терпенья.
Минуту дай для рассмотренья,
Он твой ли, этот день вполне.
Во вторник нет, а в среду можно.

Кларин

Какой тут счет? Молчал Москон.

Ливия

Быть может, что ошибся он,
Я правой быть должна неложно.
Так если ум мой дорожит
Размерной правдой поведенья,
Должна давать я без сомненья,
Что каждому принадлежит.
Но говоришь ты справедливо,
Сегодня день, конечно, твой.

Кларин

Так обнимись скорей со мной.

Ливия

И буду в этом я счастливой.

Москон

Эй, ваша милость, пламя дня,
Моя царица дорогая!
Заметь, столь страстно обнимая:
Так завтра обними меня.

Ливия

Излишне это подозренье,
Такая не придет беда,
Чтобы кому-нибудь когда
Да не дала я утоленья.
Обняться вовсе мне не лень,
И быть чрезмерной не желая.
Я справедливо обнимаю,
И обниму тебя в твой день.
(Уходит.)

СЦЕНА 4-я

Киприан, Москон, Кларин.

Кларин

Вне глаз моих по крайней мере.

Москон

Какая же в том есть беда?
Девушка не моя ведь? Да?
И значит тут мне нет потери?

Кларин

Нет.

Москон

МИЛОСТЬ,

И вреда мне значит нет.
И следственно здесь, ваша

Впадать не нужно мне в унылость:
Раз день не мой, так нет и бед.
Но господин наш в обомленье.

Кларин

К нему приближусь. Примечай.

Москон

Я тоже встану ближе.

Киприан

Ай!

(И тот и другой приближаются к

Киприану,

каждый со своей стороны, и он, делая
движение, ударяет их обоих.)

В таком, Любовь, мне быть

сомненье!

Кларин

Ай, горе мне!

Москон

Ай-ай, и мне!

Кларин

Как вижу, здесь страна такая:
Здесь море с островом Ай-ая,
И мы вздыхаем в той стране.

Киприан

Сейчас вы оба тут стояли?

Кларин

Клянусь, что да!

Москон

Еще бы нет!

Киприан

Пусть я дойду до грани бед.
В подобный был ли кто печали?
(Уходят.)

СЦЕНА 5-я

Поле.

Киприан, Кларин, Москон.

Кларин

Куда мы держим путь, Москон?

Москон

Когда дойдем, тогда узнаем,
Но только за город шагаем.

Кларин

Так значит бесполезный он,
Тот путь, - нам ныне чужды

знанья.

Киприан

Кларин, ступай домой.

Москон

А я?

Кларин

Туда дорога и твоя.

Киприан

Уйдите оба.

Кларин

Нам изгнанье.
(Кларин и Москон уходят.)

СЦЕНА 6-я
Киприан.

Киприан

О, память к смутному спеша,
Так не влеки в воображенье,
Не то возникнет убежденье,
Что здесь другая есть душа,
Ведущая меня с собою.
Меня мой идол облепил,
И я мечтой погублен был,
Я весь захвачен красотой,
И созерцал я божество.
Среди бессонных заблуждений
И утомительных сомнений
Я знаю, я люблю кого,
Не знаю я, кого ревную.
И страсть - того не утаю -
Влечет настолько мысль мою,
Терплю такую пытку злую,
Что вот я размышляю вслух,
(И горе! Это недостойно!)
Настолько все во мне нестройно,
Что если б дьявольский здесь дух
(И самый ад я вызываю)
Явился, - душу я мою
За женщину ту предаю,
Чтоб ей владеть.

СЦЕНА 7-я
Дьявол. Киприан.

Дьявол (за сценой)

Я принимаю!
(Раскаты грома, буря и молнии.)

Киприан

Что приключилось? Небеса
Безоблачны, - и в тучах их краса?
И день слабеет в обомленье.
Раскаты грома, молнии в гореньи,
Из средоточия небес
Взорвались ужасы средь облачных
завес.

В венце из туч и лес мохнатый,
Что горные украсил скаты.
Весь горизонт на север и на юг,
Одна горящая картина, адский

круг,

В тумане солнце, воздух - думы,
Огни в лазури там, они
неисследимы.

О, мудрость. Я тебя оставил уж
давно,

Откуда это все, мне ведать не
дано.

Воображенью даже море
Является в разрывном споре,
Оно развалина, что мчится в
облаках,

Как хлопья перьев на ветрах,
Как пепел, пена улетает.
Корабль на море погибает,
Вот в море не вместится он,
И пристань для него не пристань,
а урон,

В нее он тоже не вместится,
Там суждено ему разбиться.
Там вопли, страхи, стоны, крик,
И образ гибели возник,
И если медлит час кончины,
Смерть достоверна там, где в
бешенстве причины.

И не в стихиях лишь одних
Явленье знамений таких.
Не только небо из лазури
Решила прихоть этой бури.
Не в море лишь одном война.
Вот к кораблю скала идет со дна,
Чтоб он споткнулся, - он
разбился,

И пенный облик волн весь кровью
обагрился.

(Гул грозы, слышны крики.)

Голоса (за сценой)

Мы гибнем! Мы идем ко дну!

Дьявол (за сценой)

Я на доске пройду волну.
Достигну суши я, чтобы достать до
цели.

Киприан

Там в водном бешеном пределе,
Смеюсь над яростью пучин,
До суши человек один
Плывет, а между тем корабль средь
водных склонов,

Ища прибежища тритонов,
В закрученный водоворот
Нырнул, в незримости плывет.

(Выходит Дьявол, мокрый,
как будто он вышел из моря.)

Дьявол (про себя)

(Чтоб некое свершилось чудо,
Я на сафировых полях
Был должен выявить тот страх
Средь ужасающего гуда.
Ему иной явлю я вид,
Чем тот, в котором я являлся,
Когда с ним в мудрости сражался,
Не зная, что меня затмит.
Иду я новою войною,
И мне поможет в битве вновь
Его же ум, его любовь.)
О мать - земля, тебя родною
Зову, так помоги же мне,
С чудовищем я бился гневным.

Киприан

Забудь о горе том плачевном,
О грозной позабудь волне,
Заметь, что прочного нет счастья
Ни для кого здесь под луной.

Дьявол

Кто ты? Так говоря со мной,
Желанность мне даешь участия.

Киприан

Я тот, кто, пожалев тебя,
Теперь желает облегченья
Тебе от тяжкого мученья,
Чтоб отдохнул ты, не скорбя.

Дьявол

В том невозможность, чтобы знал я
Усладу отдыха. Всегда
Со мною быть должна беда.

Киприан

Как так?

Дьявол

Свое все потерял я...
Но тщетна жалоба моя.
Пусть вступит жизнь в свое
теченье,
Воспоминаниям - забвенью.

Киприан

Землетрясения уж я
Не ощущаю, стихла буря,
И мрак небес не бороздит,
Хрустальный и спокойный вид
Они являют, лик не хмуря,
Так быстро все произошло,
Что в этом явно указанье:
Корабль погиб здесь в воздаянье
За что-то, - и опять светло.
И так как я тебя жалею,
Скажи мне, кто же ты такой?

Дьявол

Я ведал больше пытки злой,
Чем рассказать сейчас сумею.
И это меньшая беда,
Что ты здесь видел пред собою.
Я мучим грозною судьбою.
Ты хочешь знать об этом?

Киприан

Да.

Дьявол

Так если знать об этом хочешь,
Я эпилог, я изумление
Безмерных счастлих и несчастий,
Я – тоскование потерь.
Я столь блестящим был по виду,
Столь героическим по блеску,
Столь благородным по рождению,
Столь в разуме проникновен,
Что, верь (он между всех великий,
Боятся все, когда он гневен),
Пленившись свойствами моими,
В своем сверкающем дворце,
Где среди алмазов гиацинты,
(И ежели промолвишь звезды,
Чрезмерностью не будет это),
Меня избрал из всех других
Своим любимцем, и настолько
Я опьянен был предпочтеньем,
Что вознамерился надменно
Я царский захватить престол
С его краскою золотою.
Была в том варварская дерзость,
Я это вижу после кары.
Я как безумный поступил,
Но, коль раскаиваться стал бы,
Я был бы в том еще безумней.
Отдавшись смелому хотенью,
В своем упрямстве я скорей
Низвергнусь в пропасти отважным,
Чем сдамся, уступая страху.
И пусть я был высокомерным,
Я в дерзости был не один,
Из подданных его немало
Ко мне своей склонились волей.

Его придворною дружиной
Я наконец был побежден,
Хоть частью был победитель,
И я пошел, стремя отраву -
Я ртом своим, и силой взора,
И проповедовал я месть,
Глубоко затаив обиду,
В его рядах я сеял смерти,
И грабежи, и оскорбленья.
В обширных пастбищах морей
Я проношусь, пират кровавый,
Следя, как аргус, за судами {1},
Как рысь ища камней подводных
На том проворном корабле,
Что ветер разметал как перья,
На корабле, что в море скрылся
И ни пылинки не оставил,
По тем путям из хрусталя
Я пробегал, исполнен жажды,
Был горный лес обыскан взглядом,
Ствол за стволом, за камнем

камень,

Внимательно я проследил,
Там человек, его мне нужно,
Он слово дал, и это слово
Я получил, хочу свершенья.
Внезапно грянула гроза,
И если мой волшебный гений
Мог обуздать одновременно
И северный и южный ветер,
Отчаявшись, я не хотел,
Другим причинам повинуюсь,
Их сразу превратить в зефиры.

(В сторону.)

(Хоть мог, не захотел, сказал я:
Ловушка гению его,
Он тотчас волшебства захочет.)
Не удивляйся на досаду,
Не удивляйся и на чудо:
Такой владеет мною гнев,
Что я убить себя хотел бы,
А что до чуда, силой знанья
Я солнце побледнеть заставлю.
Настолько силен в волшебствах,
Что роспись я шарам небесным
Веду, и ими я владею,
Я обошел их шаг за шагом,

Чертю отметил за чертой.
И чтоб тебе не показалось,
Что хвастаюсь я без причины,
Вот в это самое мгновенье
Взгляни, коль хочешь ты того:
Тот грубый лес, Немврод скалисты,
Что спутаннее Вавилона {2},
Перед тобой разнимет недра,
Не потеряв своих листов.
Так вот каков я, гость - хозяин
Тех ясеней, тех ольх ветвистых,
И, пусть такой владею силой,
Я падаю к твоим ногам,
О помощи к тебе взывая.
И если мне ее окажешь,
За то, что у тебя куплю я,
Ценою знаний, дам тебе,
Имея в том обильный опыт,
Твоей предоставляя воле,
(В сторону.)

(Его любви я тем касаюсь.)
Все то, чего хотенье ждет,
Чего ты жаждешь и желаешь.
И если это предложенье
Из вежливости или страха
Ты не решаешься принять,
Мои намеренья прошу я
Счесть не пустыми лишь словами:
За то, что выразил ты жалость,
(За это я благодарю)
Твоим я буду другом верным,
И ни чудовище измены,
Которое судьбой зовется,
Любви успех и неуспех,
То скрягой кажется, то щедрой,
Ни время, тот магнит столетий,
Что вечно носится кругами,
Свою осуществляя цель,
Ни небо дома, нет, ни небо,
Чьи звезды лучший праздник мира,
Не смогут на одно мгновенье
Меня с тобою разлучить,
С тобой, что здесь моя защита.
И это все чрезмерно мало,
Коли сумею я достигнуть
Того, что хочет мысль моя.

Киприан

Могу сказать – благодарю я море
За то, что в его просторе
Потерян был и прибыл в этот лес,
А твой корабль в волнах исчез.
Ты дружбу здесь мою узнаешь,
Коль гостем быть моим желаешь,
Итак, иди теперь со мной,
И будешь друг ты верный мой!
Мой дом в твоём распоряжении.

Дьявол

Я твой – и в том твоё хотенье?

Киприан

Тебе объятие я дам,
И дружба наша свет векам.
(В сторону.)
(О, если б я того достиг
И в магию через него проник.
Коль ей меня научит он, тогда бы
Я частью отдохнул, любовь

смягчить могла бы,
волшебство

Мое страданье. Или чрез

Моя любовь достигла бы всего,
Прекрасной цели всех мучений,
И бешенства, и разъярений.)

Дьявол (в сторону)

Любви и гению уж он отдаться рад.

СЦЕНА 8-я

Кларин и Москон, прибегают каждый со
своей стороны. – Киприан, Дьявол.

Кларин

Ты жив, наш господин?

Москон (к Кларину)

невпопад.

Учтивость

Твоя поспешность здесь напрасна:
Ведь жив, ты видишь слишком ясно.

Кларин

Мой стиль, согласен, пышным был,
Являя торопливый пыл,
Но в этом доблестность лакея
О чуде справиться скорее:
Ведь молниями лес изборожден.

Москон

Ты видишь, что спокоен он?

Киприан

Мои служители! Зачем сюда идете?

Москон

Заботу приложить к твоей заботе.

Дьявол

Весьма веселый нрав у них.

Киприан

Всегда со скукой глупостей своих.

Москон

Кто этот человек, скажи нам?

Киприан

Мой гость.

Кларин

Гость с нашим

господином?

Зачем нам принимать гостей?

Киприан (к Дьяволу)

Не видит он всей доблести твоей.

Москон

Прав господин. А ты - наследства
здесь лишился?

Кларин

Наследства - нет, но гость,
пожалуй, к нам вселился
На год, а может и на два,
Такая у него, как вижу, голова.

Москон

Откуда это заключаешь?

Кларин

А разве поговорку ты не знаешь?
Когда проходит скоро гость,
Так говорят: "Тут не бывала
злость.

Немного будет в доме дыма".
А этот...

Москон

Говори.

Кларин

Он не пройдет
так мимо.

Москон

Что ж именно?

Кларин

Уж будет в доме
дым.

Киприан

Чтоб был конец страданиям твоим,
И отдых был от гнева моря,
Иди со мной.

Дьявол

Иду, не споря.

Киприан

Хочу, чтоб отдохнул скорей.

Дьявол (в сторону)

И смерти я хочу твоей.
Мой замысел вполне удался,
И я теперь с тобой остался,
Я подожду еще, а там
Я за Юстиной по пятам.
(Киприан и Дьявол уходят.)

Кларин

Не знаешь мысль мою?

Москон

Какую?

Кларин

А ту, что в бурю грозовую
Взорвался где-нибудь вулкан,
И серным духом воздух пьян.

Москон

Не оттого ль, что гость прошел
здесь по дорожке?

Кларин

Плохие, верно, ест лепешки.
А также и еще причину вижу тут.

Москон

В чем именно?

Кларин

А у него растут
Нарывы скверные, и бедный

кабальеро

Намазался, а это зелье - сера,
Без примеси целебных трав.

Москон

Ну, в этом ты, пожалуй, прав.
(Уходят.)

Улица.

СЦЕНА 9-я
Лелий, Фабий.

Фабий

Так в этой улице ты снова?

Лелий

Причину я не утаю:
Я жизнь здесь потерял мою.
И выхода ищу другого.
О, если бы моя любовь
Мне жизнь мою вернула вновь!

Фабий

У дома ты стоишь Юстины.

Киприан

И в этом есть свои причины:
Что в том, когда решился я
Любовь мою явить полнее?
Коль ночью здесь другой смелее?
Быть может, днем тоска моя

Найти сумеет утоление.
Уйди, войти мне, без сомненья,
Удобней будет одному
В ее заветную обитель.
Отец мой, знаешь ты, правитель
Антиохии. Потому
Могу я бешенством упиться,
И в этом яростном бреду
К Юстине смело в дом войду,
Пусть оскорбленье разъяснится.
(Уходят.)

Зала в доме Лисандра.

СЦЕНА 10-я

Юстина, и тотчас Лелий.

Юстина

Да, Ливия. Но кто вошел?
(Входит Лелий.)

Лелий

Я.

Юстина

Это что ж еще такое?
И поведенье столь слепое
Ты, господин, уместным счел.

Киприан

Когда я ревностью терзаюсь,
Во мне пожар, и я горю.
Я только это говорю,
Твоей я чести не касаюсь,
С любовью кончился почет.

Юстина

Но как же смеешь, дерзновенный...

Киприан

Я в бешенстве.

Юстина

Входить...

Киприан

Я

пленный,

И ревность мучает и жжет.

Юстина

Сюда...

Лелий

Я гибну, осужденный.

Юстина

И твой не замечает взор,
Что создаешь ты здесь позор?

Лелий

Уже он есть, и уличенный.

Юстина

Что, Лелий, скажут обо мне?

Киприан

Юстина, в том заботы мало.
Ты лучше с тем бы размышляла,
Кто здесь в полночной тишине
Спускался с этого балкона.
Я знаю низости твои,
И на искания мои
В тебе суровость - оборона.
Но рассуждает тут не честь,
А только то соображение,

Что здесь другое увлечение,
И у тебя желанный есть.

Юстина

Молчи, молчи, ни слова боле.
Кто смеет в доме так моем
Быть дерзким в помысле своем?
Ты слеп? У гнева ты в неволе?
Воображаемых химер
В себе построил ты скопление
И светов ищешь ты затмения,
Которым солнце не пример?
Чтоб в доме у меня мужчина...

Лелий

Да.

Юстина

Через мой сошел балкон?

Лелий

Ты видишь, как я угнетен?
Так в том ответ тебе, Юстина.

Юстина

О, честь, вступишь же за себя!

СЦЕНА 11-я

Дьявол, появляется через дверь, которая
находится за спиной Юстины. – Те же.

Дьявол (в сторону)

Две цели пред собой имея,
Я к ним иду и, свирепая,
Здесь имя честное губя,
Создать позор велю я чарам:
Влюбленный тот совсем ослеп,
Так для продления судеб
Я страсть его зажгу пожаром.
Сейчас пред ним средь бела дня

глаз,

Явлюсь и скроюсь вдруг, мелькая,
Как бы от страха убегая.
(Делает так, как будто он хочет выйти,
и, увидев Лелия, закутывается плащом до
и снова уходит.)

Юстина

Убить приходишь ты меня?

Киприан

Нет, умереть.

Юстина

Что видишь снова,
Что так бледнеешь?

Лелий

Видю я,
Как вся обманчивость твоя
Внезапно вырвалась из крова.
Опять ты скажешь мне, что лгу,
Что измышляю оскорбленья.
Вот в это самое мгновенье
Мужчина вышел, но к врагу
Он не пошел, и вновь там скрылся.

Юстина

Ты видишь в воздухе обман.

Лелий

Мне довод превосходный дан!

Юстина

Сперва ты ночью усомнился,
Теперь теней ты ищешь днем.

Лелий

Тут есть ли что, иль только тени,

Но правды или привидений
В покое поищу я том.
(Уходит туда, где был Дьявол.)

Юстина

Пусть в это самое мгновенье
Тем оскорбляет он меня,
Развеется при свете дня
Его ночное привиденье.

СЦЕНА 12-я
Лисандр, Юстина; Лелий, за сценой.

Лисандр

Юстина!

Юстина (в сторону)

Вот еще несчастье,
Что будет, если Лелий выйдет
И встретится сейчас с Лисандром!

Лисандр

Мои несчастья и тоску
Я прихожу делить с тобою.

Юстина

Скажи мне, что с тобой? Печали
И недовольства ты исполнен.

Лисандр

Тут сердце рвется пополам.
Рыданья голос пресекают.
(Лелий показывается у двери.)

Лелий (в сторону)

Теперь я вынужден поверить,
Что ревность создает виденья,
Тот человек, что предо мной
Возник, - его нигде не видно, -

И скрыться некуда.

Юстина (в сторону, к Лелию)

Помедли,
Не выходи оттуда, Лелий,
Пока здесь будет мой отец.

Лелий

Я подожду, чтобы ушел он,
Я излечился от страданий.
(Удаляется.)

Юстина

О чем ты плачешь и вздыхаешь?
Какое горе, господин?

Лисандр

Великую печаль имею
И беспримерную заботу:
Жестокость - кровью злополучных
Смыться хочет до конца.
К правителю властитель Деций
Прислал декрет {3}... Сказать не

в силах.

Юстина (в сторону)

Кто видел большее несчастье?
Лисандр, скорбя за христиан,
О них со мной ведет беседу,
Не знает, что услышит Лелий,
Он сын Правителя.

Лисандр

Юстина...

Юстина

Прошу тебя, не говори,
Твое волнение чрезмерно.

Лисандр

Пусть все в рассказе повторю я,
С тобою говорить мне отдых.
Он в том декрете повелел...

Юстина

Не продолжай. Несправедливо,
Чтоб ты свою так мучил старость.

Лисандр

Когда сочувствия ищу я
Тем чувствам, что во мне горят
И, мысль терзая, убивают,
И о декрете сообщаю,
О жесточайшем, что над влагой
Родился Тибра, тот хрусталь
Избороздив строками крови,
Не хочешь ты меня услышать.
Иначе ранее, Юстина,
Таким внимала ты вестям.

Юстина

Владыка, времена различны.

Лелий (за занавесом)

Не все я слышу, из беседы
Доносятся одни обрывки.

СЦЕНА 13-я

Флор, Юстина, Лисандр; Лелий, за занавесом.

Флор (в сторону)

В ком ревность, может он придти,
Об уваженьи не заботясь:
Где лицемерна добродетель,
Разоблаченье пусть возникнет.
Но тут отец ее сейчас.
Пожалуй, подождать придется.

Лисандр

Кто в дом ко мне сейчас приходит?

Флор (в сторону)

(Уйти тайком мне невозможно,
Придумать нужно что-нибудь)
Я здесь...

Лисандр

Зачем в моем ты доме.

Флор

Коль дашь на то мне разрешение,
Пришел я говорить с тобой
О важном деле.

Юстина (в сторону)

Сжался, рок!
Я в затруднениях чрезмерных.

Лисандр

Что повелишь?

Флор (в сторону)

Что мне измыслить,
Чтоб выпутаться?

Лелий (за занавесом)

В дом к Юстине
Совсем свободно входит Флор.
Коль ревность та была напрасна,
На этот раз есть основанье.

Лисандр

Ты весь в лице переменялся.

Флор

Ты этому не удивись,

Я прихожу к тебе с советом,
Касается твоей он жизни.
Врага имеешь ты, который
Тебя замыслил погубить.

Лисандр (в сторону)

(О том известно, верно, Флору,
Что я христианин, и хочет
Меня он от беды избавить.)
Все расскажи мне точно, Флор.

СЦЕНА 14-я

Ливия, Юстина, Лисандр, Флор; Лелий, за занавесом.

Ливия

Там, господин, тебя Правитель
Велел позвать, он ждет у входа.

Флор

Мне лучше подождать с рассказом:
(В сторону.)
(Измыслию что-нибудь пока.)
Тем временем ты с ним простишься.

Лисандр

Весьма ценю твою учтивость
И буду здесь через минуту.
(Лисандр и Ливия уходят.)

СЦЕНА 15-я

Юстина, Флор; Лелий, за занавесом.

Флор

Так это - добродетель та,
Что даже самый легкий ветер,
Который лаской пролепечет,
Считает тяжким оскорбленьем?
Как потеряла ты ключи
От дома твоего и чести?

Юстина

Флор, воздержись от оскорблений
И грубо так не покушайся
На ту, чье имя в чистоте.
Сиянье солнца превосходит.

Флор

Хвастливость эта опоздала,
Я знаю, кто к тебе свободно
Являться может...

Юстина

Смеешь так
Мне говорить?

Флор

Вон тем балконом...

Юстина

Ни слова больше.

Флор

Что до чести...

Юстина

Так обращаться со мною?

Флор

Кто лицемерен в чистоте,
Тот не заслуживает больше.

Лелий (в сторону)

Так Флор там не был на балконе.
Другой любовник тут, конечно,
Коль не был там ни я, ни он.

Юстина

Ты знатной крови, благородных
Не оскорбляй словами женщин.

Флор

Как женщиною благородной
Ты можешь называть себя,
Когда к объятьям допускаешь
И выпускаешь чрез балконы.
Тебя завоевал он властью,
Правитель у него отец,
Антиохии повелитель,
И ты увлечена тщеславьем...

Лелий (в сторону)

Речь обо мне.

Флор

Не обращаешь
Вниманья своего на то,
Что недостатки властью скрыты
Происхожденья и привычек,
Однако...

(Входит Лелий.)

Лелий

Флор, ни слова больше.
Когда отсутствую, меня
Не оскорбляй. В том свойство

трусов -

Соперника чернить словами.
Я выхожу, чтоб замолчал ты,
И стыдно мне, что столько раз
С тобой вступал я в поединок,
А не убит ты и доселе.

Юстина

Кто без вины бывал в подобных
Опасностях?

Флор

Все, что сказал
В твое отсутствие, скажу я
Перед тобой, и правда - правда.
(Хватаются за шпаги.)

Юстина

делать?

Стой, Лелий! Флор, что хочешь

Лелий

Отмщение найду я там,
Где я услышал оскорбление.

Флор

Там, где сказал свое я слово,
Его поддерживать я буду.

Юстина

Спасите, небеса, меня
От столь великих затруднений!

Флор

Я покарать тебя сумею.

СЦЕНА 16-я

Правитель, Лисандр, Толпа.
- Юстина, Лелий, Флор.

Все входящие

Остановитесь!

Юстина

О, несчастье!

Правитель

Что здесь такое предо мной?
Но эти шпаги - указанье,
Мне больших сведений не нужно.

Юстина

О, я несчастная!

Лисандр

О, горе!

Лелий

Владыка...

Правитель

Лелий, замолчи.
Ты сын мой и затеял смуту?
Ты, опираясь на влиянье
И на мое благоволение,
В Антиохии сеешь рознь?

Киприан

Заметь, владыка...

Правитель

Взять обоих.
Да исключения не будет,
Ни преимуществ знатной крови,
Когда вина, вина для всех.

Лелий (в сторону)

Пришел, ревнуя, удаляюсь
С обидой.

Флор (в сторону)

Боль приходит к боли.

Правитель

Их в разных поместить темницах,
Под стражей содержать в тюрьме.
А вы, Лисандр, как вы способны
Терпеть, чтобы пятно такое

На качествах благих возникло?

Лисандр

Да не обманывает вас
Такая видимость. Юстина
Той ссоре вовсе непричастна.

Правитель

Хотите вы меня уверить,
Что здесь в неведеньи она?
Тут юноша, она красива.
В опасности такой сдержусь я,
Чтоб не сказали, что пристрастен,
Я здесь судья и я истец.
Но потеряли стыд вы вовсе,
И знаю, что еще дадите
Мне повод (и его желаю)
Сполна для всех разоблачить
Обманчивую добродетель
Явленьем низостей правдивых.
(Правитель и толпа уходят
с Лелием и Флорам.)

СЦЕНА 17-я

Юстина, Лисандр.

Юстина

Моим пусть словом будут слезы.

Лисандр

Не время более для слез.
Как дурно я, Юстина, сделал
В тот день, когда тебе задумал
Поведать я, как родилась ты.
Не говорил бы никогда,
Что ты на берегу потока
В лесу была рождением трупа.

Юстина

Я...

Лисандр

Мне не нужно объяснений.

Юстина

Свидетель небо за меня.

Лисандр

Свидетельство приходит поздно.

Юстина

Нет срока, чтоб истек он поздно.

Лисандр

Для наказания преступлений.

Юстина

Для правды, чтоб ее явить.

Лисандр

За то, что видел, осуждаю.

Юстина

Тебя за то, что ты не знаешь.

Лисандр

Оставь меня, я умираю.

Юстина

У ног твоих вся жизнь моя.
(Уходят.)

Зала в доме Киприана. В глубине
галерея,

через которую видно поле.

СЦЕНА 18-я
Киприан, Дьявол, Москон, Кларин.

Дьявол

С тех самых пор, как я с тобой,
Все время здесь печален ты.
В глубокой горести черты,
Лицо отмечено тоскою.
Зачем свою скрываешь боль?
Без колебаний мне откройся,
Я помогу, и успокойся,
Лишь быть полезным мне позволь,
Чтобы твое одно желанье
Исполнить, мглу развеяв, беды,
Я сдвину гвозди всех планет.

Киприан

Такого в мире чарованья.
Хотя бы дружбу мог явить,
Не сможешь ты осуществить:
Мое желанье невозможно.

Дьявол

Раскрой мне тайны пелену.

Киприан

Люблю я женщину одну.

Дьявол

Об этом так мечтать тревожно?

Киприан

Когда бы знал ты, кто она!

Дьявол

Я весь зажженное внимание,
Я любопытство ожиданья,
Но трусость мне твоя смешна.

Киприан

Заря, что в колыбели нежной
Рождает солнце в светлый час,
Алмазы слез струя из глаз
На свой покров пурпурно-снежный;
Зеленый тайный теремок,
В котором расцветает роза,
Когда апрель тоску мороза
Забыл и в цвет луча облек;
Плененный в беге, ручеек,
Что вот еще свой блеск не мечет,
И лишь вполголоса лепечет,
Еще не свергнув цепи льда;
Едва расцветшая гвоздика,
Где зримо небо в чаше лика.
Коралл и вместе с тем звезда;
Веселая в полете птица,
Что одевается в цвета,
Хрустальным голосом чиста,
Из перьев звонкая цевница;
Под солнцем твердая скала,
Что к солнцу всходит, высь

вздывая,

И солнце думает, влюбляя,
Ее расплавить, но, светла.
Без снега есть как и была;
Лавровый куст, что, полн отваги,
Цветет, влюбляясь сам в себя
И цветом блеск лучей любя,
А корни нежа в снежной влаге;
И, словом, пурпур, колыбель,
Ручей, и роза, снег, цевница,
Влюбленная в напевы птица,
В жемчужном бисере апрель,
В хрусталь глядящая гвоздика,
Неколебимая скала,
И лавр, что весь цветная мгла,
Все часть божественного лика,
Для всех красот в ней зеркала.
Я полн забвения такого,
Увы, игралище судеб,
Настолько в страсти я ослеп,
Что в складках нового покрыва
Стал походить я на другого.
Свои науки я забыл,
Толпе свою я предал славу,

страсть,

Я пью в рыданиях отраву,
Ветрам надежду уступил,
Свой ум в презреньи потопил.
Сказал (и в том сдержу я слово),
Что душу брошу я векам
И духу адскому предам
(Пойми, как мучаюсь сурово),
Коль сможет ту, к кому вся

Он мне за то отдать во власть.
Но в этом торге лишь печали:
Он не придет ко мне, спеша,
Не так ценна моя душа,
Чтоб за нее любовь мне дали.

Дьявол

И хочешь ты теперь идти
По тем тропинкам безнадежным,
Которые есть путь влюбленных,
Что сразу радость ощущают?
Или примеры далеко
Красот, что уступили просьбам
И гордость преклонили к лести?
Желаешь ты достигнуть цели,
Ее в объятья заключив?

Киприан

И в этом можешь сомневаться?

Дьявол

Так вышли слуг своих отсюда,
И поведем вдвоем беседу.

Киприан

Отсюда уходите вы.

Москон

Я повинюсь.

Кларин

Я послушен.

дьявол.)

(в сторону.)
(Теперь я знаю: Гость наш

(Прячется.)

Киприан

Они ушли.

Дьявол (в сторону)

Кларин остался.
Но важности немного в том.

СЦЕНА 19-я
Киприан, Дьявол, Кларин, спрятавшийся.

Киприан

Теперь что хочешь?

Дьявол

Дверь закрой

ту.

Киприан

Вот мы вдвоем.

Дьявол

Чтоб насладиться
Той женщиной, ты говорил здесь,
Отдашь ты душу?

Киприан

Да, отдам.

Дьявол

Я договор твой принимаю.

Киприан

Как так.

Дьявол

Могу я очень много,
Я обучу тебя науке,
С которой можешь повелеть,
И женщина, что обожаешь,
К тебе прибудет. Я хоть мудрый
И знающий, но для другого
Ее доставить не могу.
Так приготовим же расписку,
Свидетелями будем сами.

Киприан

Ты ищешь новые обиды,
Чтобы продлить мою тоску?
Я предложил то, что имею
В моих руках ты предлагаешь
То, и то чужое, потому что
Свободной воле, мыслю я,
Нет понуждений в заклинаньях {4}.

Дьявол

Ты мне лишь приготовь расписку
С таким условием.

Кларин

(в сторону, за занавесом)

Черт побрал

бы!

Тот дьявол вовсе не дурак.
Чтобы я дал ему расписку?
Да если бы моя квартира
Жильцов лет двести не имела,
Расписки не дал бы такой.

Киприан

Обман для друзей веселых,
В них не удел для маловерных.

Дьявол

В свидетельство того, что в силах
Я совершить, в чем власть моя,
Тебе явлю я указанье,
Хоть будет это знак лишь малый.
Что видишь там за галереей?

Киприан

Там много неба, луч большой,
Ручей, гора и лес.

Дьявол

Что больше
Тебе здесь нравится?

Киприан

Конечно,
Гора, в ней лик моей желанной.

Дьявол

Соперница времен и лет,
В венце из туч, владыка далей,
Сорвись с земли, лети ветрами,
Заметь, что я к тебе взываю!
Сумеешь ли, и ты заметь,
Повелевать желанной даме,
Коль я горе повелеваю!
(Гора передвигается с одной стороны
в другую в глубине театра.)

Киприан

Такого не видал я дива!
Таких не видывал чудес!

Кларин (в сторону)

От изумления и страха
Вдвойне дрожу и трепещу я!

Киприан

Летящая по ветру птица,
С ветвистой чащей вместо крыл,

Корабль, по воздуху плывущий,
В котором лиственные снасти,
Вернись к заветному пределу
И удивленье прекрати.
(Гора возвращается на свое прежнее
место.)

Дьявол

Когда примера не довольно,
Скажу, и ты увидишь новый.
Желаешь женщину увидеть,
Что обожаешь?

Киприан

Да.

Дьявол

Итак,
Ты четырех стихий созданье,
Суровые разъявши недра,
Яви, скрываемую тайно
В твоих пределах, красоту.
(Скала раскрывается,
и предстает Юстина, спящая.)
Не это ль та, кого ты любишь?

Киприан

Она, кого я обожаю!

Дьявол

Реши, сюда ее привлекши,
Могу ли дать ее тебе.

Киприан

Божественная невозможность,
Твои объятья будут гранью
Моей любви, испью я солнце,
Луч за лучом, за светом свет.

Дьявол

Привлечь к себе, сломив боренье,
Что именем своим скрепил.

Дьявол (в сторону)

(Он сдался на мои обманы,
Смирилась – предо мной та

доблесть,

В которой было рассуждение,
В которой знаменем был ум.)
Ты написал?

Киприан

Да, вот и подпись.

Дьявол

Итак, твое оно то солнце,
Что обожаешь.

Киприан

И навеки
Она твоя – моя душа.

Дьявол

За душу я плачу душою,
И за твою душа Юстины
Твоею будет.

Киприан

Срок какой мне
Даешь, чтоб магию познать?

Дьявол

Год, но с одним условием

ТОЛЬКО...

Киприан

Не бойся ничего.

Дьявол

любопытством,

Замкнувшись
В пещере, будем жить мы оба,
Лишь предаваясь волшебствам.

(Вытаскивает Кларина.)

И этот вот слуга нам будет
Служить - он, движим

Остался здесь, его с собою
Мы и возьмем и сохраним
Таким путем мы нашу тайну.

Кларин (в сторону)

О, никогда бы здесь я не был!
И как же так? Соседей много,
Чуть что следят, уж тут как тут,
А дьяволы их не уносят.

Киприан

Прекрасно. Двух желанных счастья
Мой гений и любовь достигли:
Юстиной буду обладать
И буду удивленьем мира,
Владея тайной новых знаний.

Дьявол

Мой замысел был не напрасным.

Кларин

Мой тщетным.

Дьявол

С нами ты пойдешь.
(В сторону.)
(Сражен противник наибольший.)

Киприан

Блаженны будьте желанья,
Когда я этого достигну.

Дьявол (в сторону)

(Не успокоюсь до тех пор,
Пока не покорю обоих.)
Идем, и в этом горном лесе,
Среди непроходимой чащи,
Дам магии тебе урок {5}.

Киприан

Идем. С учителем подобным
Мой ум, любовь – с такой царицей
Мне говорят, что вечным в мире
Волшебник будет Киприан.

ХОРНАДА ТРЕТЬЯ

Лес. В глубине пещера.

СЦЕНА 1-я

Киприан.

Киприан

Суровая краса моя,
Пришел счастливый день, его
дождался я,
Черта надежды, что лелею,
Предел моей любви с покорностью
твоею.
Сегодня истекает срок,
Холодности твоей окончится зарок.
Гора, всходящая из бездны,
Сама в себе чертог величественно-
звездный,
И та пещера с тенью мглы,
Где двое жили здесь в гробнице из
скалы,
Явились школой терпко-трудной,
Где таинств магии и клад изведаль
чудный,
Я так познал ее в свой срок,
Что и учителю могу я дать уроки.
И видя, что в предельной мере

сферы к сфере,

данную уму.

заклинаний,

мудрых слов,

всклики,

мой,

изумленье,

полной мере,

час,

величавый

Киприан.

Свершило солнце круг, идя от

Покинуло свою тюрьму,
Чтоб в свете увидеть власть,

Лазури неба свод и ткани,
Внимайте магии заветных

Движенье ласковых ветров,
Мгновенно задержись при звуке

Утес, оплот в свирепом лике,
Я молвлю, задрожь, мои услыша

Стволы, одетые листвою,
Смутитесь в ужасе, внимая возглас

Цветы, красивые растенья,
Услышав, как скорблю, придите в

Вы, стаи многопевных птиц,
Я буду чаровать, и вы падете ниц,
Вы, твари дикие, вы, звери,
Узнайте тайный знак, служите в

Чтобы, ослепнув и смутясь,
Объяты ужасом, и дрогнув в этот

Свод неба, ветры, скалы, травы,
И рой зверей и птиц узнали

Приказ, который мною дан,
В науке адской был не тщетно

СЦЕНА 2-я
Дьявол. Киприан.

Дьявол

Ты, Киприан?

Киприан

Учитель

превосходный!

Дьявол

Зачем опять ты волею свободной,
Нить указания порвав,
Незнанию свой дух иль дерзости
предав,
Выходишь для какой задачи
предстоящей,
Увидеть солнца лик блестящий?

Киприан

Увидя, что могу теперь
И аду повелеть раскрыть мне в
страхе дверь,
Затем что магией недаром
Я занимался здесь и предавался
чарам
Настолько, что теперь с тобой
Сравнен, а может быть ты и
превзойден мной,
Узнав, что нет такой в ней части,
Чтоб изучением, трудом и силой
страсти
Я не проник в нее вполне,
И некромантия, разъята мной она,
Ее узоры теневые
Раскроют предо мной пределы
гробовые {1},
И средоточие могил
Предъявит трупы мне, что мрак
подземный скрыл,
Чтоб, алчный прах разъяв суровый,
Ряд бледных мертвецов мне отвечал
на зовы,
И видя, наконец, что срок
Для солнца - совершить свой
полный круг - истек,
Затем, что быстрое течение
Свершило день за днем свое
предназначенье,
И в небесах обратный ход,
Круговорот замкнув, зловещий
кончен год, -
Привел я скорбь сегодня к краю

желаю.
красота,
счастливы с нею.
потерплю.

И голосом зову то благо, что
Сегодня редкая мечта,
Юстина, божество, любовь и
Любовью званная моею,
На грудь ко мне придет, и буду
Я так хочу, я так люблю,
Что промедления на миг не

Дьявол

промедленья.
черты,
заклинанья.

Коль таково твое хотенье,
Хочу, чтоб было все сейчас без
Скорей безгласных знаков ты
На прахе начертай размерные
И полн любви и упования,
Ты воздух пронитай внушеньем

Киприан

приведу.

Так вот туда я отойду,
И небеса с землей в смущенье

(Уходит.)

Дьявол

уменьше
слова,
влиятьям.
я,

Тебе даю я разрешение,
Я знаю, что твое, как и мое,
Творить чрез знание волшебства
Внушит тебе сейчас размерные
И ад, послушный заклинаньям,
Юстину даст тебе, твоим слуга
Хотя могуча власть моя,
Но волею чужой владеть не в силах
Могу лишь ей чрез вождельенье

хотенья,
дух нельзя.

Восторги показать и странные
Зажечь, шепнувши: "Вот стезя", -
Склонять я дух могу, принудить

СЦЕНА 3-я
Кларин. Дьявол.

Кларин

Суровость, чуждая услады,
Не Ливия, где зной, а Ливия
прохлады,
Уж срок истек, себя готов
Мне точно показать, верна ль твоя
любовь.
Могу проникнуть в вероломство,
Узнаю, ты чиста, иль множишь ты
потомство.
Недаром магию я здесь
Подробно изучал и ей исполнен
весь,
Через нее могу познать я,
С Москоном знала ль ты чрезмерные
объятья.
Я к вам взываю, небеса,
Моим заклятьям вняв, явите
чудеса.
К горам.

Дьявол

Кларин, что здесь такое?

Кларин

Учитель мудрый, я стал ныне знающ
вдвое,
Чрез сопричастье с вами в днях,
Весьма искусным стал я в разных
волшебствах,
И знать хочу я через слово,
Что Ливия сейчас, что в прелестях
сурова,
Не совершает ли с другим

быть моим. Прodelок в этот день, что должен

Дьявол

Брось тотчас эти сумасбродства,
И между этих скал, где с
лабиринтом сходство,
Найди владыку своего;
Коль хочешь чуда ты, увидишь там
его,
Там будет страсти завершенье.
Я быть хочу один.

Кларин

Хочу

сопровожденья.
И если я не заслужил
Познания твои узнать по мере сил,
На что и не снабжен я правом,
Ведь не владеешь ты моим платком
кровавым,
Хочу, чтоб этот вот платок
Ты получил сейчас, в нем запись
красных строк.
(Достает грязный платок.)
(С платком никто не ходит чистым,
Кто плачет хорошо и предан мыслям
мглистым.)
Из сердца крови не достать,
Так по носу себя хвачу, ведь та
же стать,
Из носа ль кровь потоком алым
Течет, иль из руки приведена
кинжалом.
(Добыв крови, пишет на платке пальцем.)
Кларин великий подтвердил,
Чтоб, Ливию узрев, я Дьяволу
вручил...

Дьявол

Оставь меня, велю тебе я,
И к господину прочь, здесь больше
быть не смея.

Кларин

Уйду, уйду, уж не серчай,
Коль запись взять мою ты не
хотел, прощай,
Но ты уверен, без сомненья,
Что я в свой час и так в твое
вступлю владенье.

(Уходит.)

СЦЕНА 4-я

Дьявол.

Дьявол

Гей, пропасть адская и дым,
Отчаянная власть над существом
СВОИМ,
Спусти из своего владенья
Всех духов чувственных, всю
похоть вожделенья,
С угрозой захватных сил,
Чтоб девственный оплот Юстины
сломлен был.
Пусть рой ползучих приведений
В тот чистый вступит мир
безгрешных помышлений.
Воображение пленив,
Пусть ветер повлечет ее на тайный
срыв.
Пусть о любви поют ей звоны,
И птицы, и цветы, луг зеленый.
Везде ее пусть видит взор
Почудившийся лик, любви желанный
спор.
Везде ее пусть слух услышит,
Как нежный вздох любви к ней
зазываньем дышит.
Пусть, веры потеряв оплот,
Туда, где Киприан, она теперь
придет.
Пусть знание его - чарует,
И мой с ним дух слепой, ее ведя,
колдует.
Начните. Голос мой молчит.

зазвучит.

Пусть ваше пение, волхвужа,

(Уходит.)

СЦЕНА 5-я

Юстина. Музыка за сценой.

(За сценой поют.)

Голос

В чем высшее очарование
Среди живых?

Хор

Любовь, любовь.

Один голос

Нет никого, в ком бьется кровь,
Кто б не узнал ее сторанья.
Любовь. Огонь любви кладет

печать,

Там человек живет, где любит,
Не там, где лишь дыханье губит,
Любовь - чтоб жизнь обозначать.
Любви являет все живое,
Деревья, птица и цветок
Любовь хотят узнать в свой срок,
Она светила верховое,
И в жизни этой всюду вновь
Для всех горит...

Хор

Любовь, любовь.

Юстина

(удивленная и беспокойная)

Несносное воображенье,
Как бы ласкающая мгла,
Когда я повод подала,
Чтоб это ведать огорченье?
Причина в чем того горенья?

Ответ мне сердце приготовь.
Зачем с минуты на минуту
Я в жгучую вступаю пугу?
Что мучит мысль?

Хор (за сценой)

Любовь, любовь.

Юстина (успокаиваясь)

То соловей мне отвечает,
Влюбленный, сладко он поет,
На этой ветке в свой черед
Подругу пеньем он влюбляет,
На ветку ввысь перелетает.
Молчи, певучий соловей,
И не дразни воображенье,
Ты сердцу ворожишь внушенья:
Сколь полон человек страстей,
Коль так у птицы страстно пенье?
Но нет: то жадная лоза,
Обнявши ствол, его лелеет
И зеленью роскошной млеет,
С него свисая, как гроза,
Что в гроздьях тучи тяготееет,
Не заставляй меня мечтать,
Лоза. Могу ли угадать я,
Кого ты любишь. И узнать я
Хочу, как может обнимать
Рука, когда в лозе объятье.
И не лоза лепечет мне,
Подсолнечник, что взор ко взору,
Стремится к солнцу, он к убору
Златому хочет в вышине,
За светом рвется цвет во сне.
Цветок, ты полон огорченья,
Ты вянешь, и в тебе слеза.
Так как же воскорбят глаза,
Коль плачет нежное растенье?
О, я полна недоуменья.
Окончи, соловей, влюбленье,
Объятья разними, лоза,
Цветок, останови движенье,
Скажите, что вам вновь и вновь
Велит сплестать для чувства славу?
Какая власть чрез вас отраву

Струит, томя?

Хор (за сценой)

Любовь, любовь.

Юстина

Любовь! Когда же ощущала
Я это чувство и к кому?
Я лишь презренью моему
И лишь забвенью предавала
Всех тех, кто, страстью обуян,
Будь Лелий, Флор он, Киприан.
Я Лелию не отказала?
Я Флору не дала ответ,
В котором было только: нет?
Я Киприану не сказала -
(Назвав Киприана, останавливается,
и опять начинает говорить
с беспокойством.)

Таких суровостей, что он
Теперь от всех отъединен,
Почувствовав, что с ним опала?
Где он, не ведают никто.
И только тут мое желанье
Осмыслилось явить влиянье:
Едва сказала я про то,
Что он из-за меня сокрылся,
Как вдруг укол в меня вонзился,
И (горе мне!) не знаю я,
В чем эта скорбь и боль моя.

(Опять успокаивается.)

Конечно, это состраданье:
Столь знаменитый человек
Сокрылся, может быть, навек,
Из-за меня уйдя в изгнанье.
(Снова впадает в беспокойство.)
Но будь одно здесь состраданье,
И к Флору с Лелием тогда
Я б это чувство испытала:
Тюрьма их мучает немало,
Из-за меня пришла беда.

(Успокаивается.)

Но будет, будет, рассужденья,
Остановитесь, вам сейчас
Не надо провожать, толпясь,

То беспокойство сожаленья.
В вас слишком много промедленья,
И в этом может быть беда:
Мне хочется пойти туда,
Где он лелеет огорченье,
Когда бы только знала я,
Куда ушел он в отдаленье.

СЦЕНА 6-я
Дьявол. - Юстина.

Дьявол

Идем, то знает мысль моя.

Юстина

Кто ты? В мое уединенье
Как ты вошел? Замкнута дверь.
Ты лишь чудовище мечтанья,
Лишь смутной грезы ты созданье?
Чего ты хочешь здесь теперь?

Дьявол

Я не виденье, и во власти
Той самой своевольной страсти,
Которой дух твой обуян,
Побеждена ты силой этой,
И приведу тебя согретой
Туда, где ныне Киприан.

Юстина

Так не достигнешь этой цели:
Томленье это, эта страсть
Лишь взяли мысль мою во власть,
Они взять волю не сумели,
И нет согласия в этом деле.

Дьявол

Уж половина, вот она,
Коль ты его вообразила;
Ты полдороги совершила,
Так коли грех, пусть грех до дна.

Юстина

Разубеждать меня напрасно.
Конечно, в мысли есть печать,
Подумать - это уж начать,
Над мыслью я своей не властна,
Но дело - власть моя, то ясно.
И вот должна я совершать,
Чтобы идти мне за тобою,
Движение моей ногою,
Чему могу я помешать;
Одно - в душе воображать,
Другое - делать.

Дьявол

Если знанье,
Источник мудрости живой,
Распространяет над тобой
Свое волшебное влиянье,
Как ты, Юстина, победишь,
Коль волю в воле ощутишь?

Юстина

Себе доставлю вспоможенье
Свободной волею моей.

Дьявол

Принужу я ее скорей.

Юстина

Когда б признала принужденье,
Так где ж свободное влеченье?

Дьявол

Пойдем, тебя услада ждет.
(Влечет ее и не может сдвинуть.)

Юстина

Чрезмерно дорога услада.

Дьявол

В ней утоление и отрада.

Юстина

Неволи в ней неправый гнет.

Дьявол

В том счастье.

Юстина

Горькое несчастье.

Дьявол

Как сможешь защитить себя,
(Влечет ее с большей силой.)
Коль власть моя влечет тебя?

Юстина

Защита Бог, в нем полновластье.

Дьявол (выпуская ее)

Ты победила, слова нет,
О, женщина, ты победила:
Могущество ты тем явила,
Что дух был твердостью одет.
Но этим не избегла бед.
Коль Бог встает тебе защитой,
Я, имя доброе губя,
Как тень туда умчу тебя,
В свирепстве злобы ядовитой,
Твой четкий вид, в виденье

ВЛИТЫЙ,

Напечатлеется на нем,
И, призрачным светясь огнем,
Мечтаньем ты к нему прибудешь
И обещанною будешь
В воображении людей.
Так двух побед я достигаю:
Твою невинность омрачаю
И из мечтательных страстей

Я преступленье получаю.
(Уходит.)

СЦЕНА 7-я
Юстина.

Юстина

Я к небу воззову тогда,
И видимость моих бесславии,
Возникнув на минуту в яви,
Сотрется так, как без следа
Огонь под ветром вдруг стораает,
И цвет мгновенно умирает,
Приявши дуновенье льда.
Не сможешь ты... Но что со мною?
Кого я голосом зову?
Мужчина был здесь? Наяву?
О, да. Но нет. И с тишиною
Я здесь одна. Но нет. Его
Я видела. Так отчего
Исчез он? Только что явился,
Куда ж внезапно удалился?
Иль это страха моего
Рожденье только теневое?
Здесь явная грозит беда.
(Кричит.)
Отец и Ливия! Сюда!

СЦЕНА 8-я
Лисандр и Ливия, каждый из своей
двери. - Юстина.

Лисандр

Что здесь случилось?

Ливия

Что такое?

Юстина

Мужчина был здесь (горе мне!).
Вы видели, куда он скрылся?

Он на беду мою явился.

Лисандр

Мужчина здесь!

Ливия

И не во сне?

Юстина

Он был здесь, вот одна минута.
Его вы не видали?

Ливия

Нет.

Лисандр

Как мог бы, не оставя след,
Войти сюда? Ведь дверь замкнута.

Ливия (в сторону)

Сомненья никакого нет,
Она Москона увидала,
Я у себя его скрывала.

Лисандр

Мечтою воплощенный бред!
Твои великие печали,
Мечтанье за мечтой гоня,
Из атомов текучих дня
То привидение соткали.

Ливия

Мой господин, конечно, прав.

Юстина

Нет, это было не виденье,
И большее есть подозренье:
Какой-то яд, мне сердце сжав,

Его томит и рвет на части.
Смертельное тут волшебство,
Так ощущаю я его,
Так много в заклинаньи власти,
Алчбы добиться своего,
Что, если б в этом мне от Бога
Не послана была подмога,
Я устремилась бы сейчас
За собственной моей бедою.
Но он защита надо мною
И вновь спасет меня, как спас
От ярости, в которой слгаз.
Моя невинность и смиренье
Им упасутся от оков.
Подай мне, Ливия, покров:

(Ливия уходит.)

Пока предельные мученья
Меня терзают, в тайный храм
Пойду, чтоб помолиться там
И утишить мое горенье,
В собраньи верных.

(Приходит Ливия, с покровом,
и надевает его на Юстину.)

Ливия

Вот покров.

Юстина

Там я найду успокоенье.

Лисандр

Я проводить тебя готов.

Ливия (в сторону)

Когда они уйдут из дома,
Вновь будет счастье мне знакомо.

Юстина

Вас, небеса, зову, стеная,
На вас я уповаю смело...

Лисандр

Пойдем.

Юстина

Тебе, Господь, здесь

дело,

Встань за себя и за меня.

(Юстина и Лисандр уходят.)

СЦЕНА 9-я

Москон. Ливия.

Москон

Ушли?

Ливия

Ушли.

Москон

Нагнали страха!

Ливия

Зачем из комнаты ты вышел,
Придя туда, где был увиден
Ее глазами.

Москон

Видит Бог,
Я, Ливия, ни на минуту
Не выходил, - сидел, таился.

Ливия

Какой же мог быть здесь мужчина?

Москон

Наверно тут сам дьявол был.
Что знаю я? Не будь в досаде.
Мое блаженство, я невинен.

Ливия

Уж не об этом я тревожусь.
(Вздыхает.)

Москон

О чем же это?

Ливия

Вот вопрос.
Со мною взаперти сидел здесь
Весь день и задает вопросы?
(Плачет.)

Не замечаешь, что в отлучке
Другой, которого мне нужно.
И если целый день вчера
Не плакала, так нужно плакать.
Иль обо мне ты помышляешь -
Столь легкого я поведенья,
Что вот полгода уж прошло,
Как он отсутствует без вести,
И не сдержу я обещанья,
Которым я тебя связала?

Москон

Полгода, говоришь, прошло?
Уж целый год о нем ни слуха.

Ливия

Неверно это. Мне не нужно
Считать те дни, когда к нему я
Спокойным сердцем холодна.
А коль из целого я года -
(Плачет.)

Тебе полгода уступила,
Неправдоподобно это будет
Ему вменять все в полный счет.

Москон

Когда, жестокая, я думал,
Что я твоею всей любовью

Владею, счета ты заводишь.

Ливия

Москон, так делать я должна:
Коль верен счет, верна и дружба.

Москон

Ну, если так ты постоянна,
Прощай же, Ливия, до завтра.
Я об одном тебя прошу:
Перемежающейся хочешь
Ему быть лихорадкой в страсти,
Не будь лишь обмороком крайним.

Ливия

Ты ясно можешь рассмотреть,
Нет умысла во мне дурного.

Москон

Да, это так.

Ливия

Во всем сегодня
Мы порознь, но, надеюсь, завтра
Незамедлительно придешь.
(Уходят.)

Лес

СЦЕНА 10-я

Киприан, как бы изумленный, Кларин следит за
ним.

Киприан

Конечно, возмутились звезды
В своих лазоревых владеньях,
Сии влиянья отвергая,
Меня услышать не хотят.
Вся бездна адская объята
Восстанием, непокорством,

Она должна мне подчиниться.
И подчиненья больше нет.
Тысячекратно сотрясаю
Заклятьями прозрачный воздух,
Тысячекратно начертанья
Я на земле избороздил,
Но человеческое солнце,
Которого хочу, не светит.
Но человеческое небо
В мои объятия нейдет,

Кларин

Что удивительного в этом?
Тысячекратно я рисунки
Изобразил в пыли и воздух
Тысячекратно оглушил,
А Ливия все не приходит.

Киприан

Я воззову еще однажды.
В последний раз. Юстина, слушай,
Красивая...

СЦЕНА 11-я

Является фантастическая фигура Юстины.
- Киприан. Кларин.

Фигура

Вот я пришла.
Твоим заклетьям повинуюсь,
Я пробегаю эти горы.
Чего ты от меня желаешь,
О, Киприан?

Киприан

Я весь смущен!

Фигура

И так как я...

Киприан

Вот изумление!

Фигура

Пришла сюда...

Киприан

Зачем смущаюсь!

Фигура

Когда меня...

Киприан

Зачем испуган?

Фигура

Нашла любовь...

Киприан

Чего боюсь?

Фигура

Куда ты звал...

Киприан

В чем сомневаюсь?

Фигура

Я подчиняюсь чарованью,
Я от тебя скорее в чашу,
Где тьма и глушь, теперь бегу.
(Закрывает лицо покрывалом и уходит.)

Киприан

Постой, не уходи, Юстина.
Но почему я в колебаньях?
Пойду за ней, и эта чаша,

Куда я волшебством ее
Привлек, театром будет пышным
И сельской свадебной постелью
Для самой сказочной любви,
Какую знали небеса.

(Уходит.)

СЦЕНА 12-я

Кларин.

Кларин

От женщины я отрекаюсь,
Что только новобрачной стала,
И, приходя, так пахнет дымом.
Но, верно, сила волшебства
В тот миг ее схватила мощно,
Когда она белье стирала
Или готовила на кухне
Похлебку из свиных кишок.
Но нет. В покрове кто же в кухне
Стряпню готовит? Тут другое.
И женщина, будь распочтенна.
Не сомневаюсь, пахнет так,
Когда ее захватят страхи.
Вот он нагнал ее, и с нею
Среди неровностей долины,
Схватившись прямо как в бою,
(А так в бою неладно биться,
Хотя б любовник был дородный),
Они опять туда вернулись,
Откуда начали свой бег.
Подсматривать отсюда буду,
Узнать хочу, как совершают
Насилия.

СЦЕНА 13-я

Киприан, привлекает в объятиях
фантастическую фигуру Юстины.

Киприан

Теперь, Юстина,
Красивейшая здесь в лесу,
Куда и солнце не проникнет,

И самый ветер не доходит,
Моих магических познаний
Ты ныне будешь торжеством.
Чтобы достичь тебя, не страшно
Ничто, и нет мне затруднений,
Тебя, красивая Юстина,
Я приобрел ценой души.
Но то, что я купил, так ценно,
Что та цена не чрезвычайна.
Сними скорей покров туманный
С своей божественной красы.
Ни между сумраков, ни дымов
Да не скрывается лик солнца,
Яви рубиновые светы.

(Раскрывает покров и видит скелет {2}.)

Но горе мне, что вижу я?
Окоченевший вижу остов,
Его объятья мне раскрыты.
Кто мог в текучее мгновенье
В увядшем лике погасить,
Средь бледности и одряхленья,
Расцветы пурпура и розы?

Скелет

Такого лика ожидают
Все славы мира, Киприан.
(Исчезает. Прибегает Кларин
и падает в объятия Киприана.)

СЦЕНА 14-я

Кларин. – Киприан.

Кларин

Коль кто-нибудь желает страха,
Его имею в избытке.

Киприан

Постой, угрюмое виденье,
Иного от тебя хочу.

Кларин

Не тень, угрюмое я тело.

Ощупай, или ты не видишь?

Киприан

Кто ты?

Кларин

В таком я состоянни,
Что сам не ведаю, кто я.

Киприан

Воздушное ты видел чудо,
Пришедшее из средоточья
Глубоких бездн, недвижный остов,
Который в дымах вдруг исчез,
С собою унеся всю пышность,
Что он принес как украшение?

Кларин

Ведь ты же знаешь, я несчастен,
Когда подсматривать берусь.

Киприан

Что стало с ним?

Кларин

Он вдруг

распался.

Киприан

Давай искать его.

Кларин

Не будем.

Киприан

Хочу узнать его обманы.

Кларин

Я, господин мой, не хочу.

СЦЕНА 15-я

Дьявол. Киприан. Кларин.

Дьявол (в сторону)

О, небеса, вы правосудны.
Соединял одновременно
В себе я знание и милость,
Когда я чистым духом был.
И только милость я утратил,
Не знание, оно осталось.
Зачем же вы неправосудно
Мне не даете применить
Мои оставшиеся знанья?

Киприан (не видя его)

Учитель мудрый! Звездоносец!

Кларин

Не призывай его. Иначе
Другой сюда придет мертвец.

Дьявол

Чего ты хочешь?

Киприан

Чтоб из страхов
Ты спас слабеющий мой разум.

Кларин

Я, не желающий спасенья,
Уйду скорей вон тем путем.
(Уходит.)

СЦЕНА 16-я

Киприан, Дьявол.

Киприан

Едва заклятьем землю ранил,
Как, отвечая чарованью,
Юстина, цель любви и страсти...
Но для чего хочу тебе
Рассказывать, что сам ты знаешь?
Пришла, ее я обнял. (Пора!)
В тот самый миг, когда хотел я
Раскрыть бессмертную красу,
Какой-то труп, скелет, лишь

образ,

Лишь статуя, картина смерти,
Мне говорит (о, ужас!) четко:
"Все славы мира, Киприан,
Такого ожидают лика".
Сказать, что в магии, которой
Ты научил меня, обман был,
Нельзя, - я за чертой черту
Свершил, что совершить был

должен,

И в безглагольных начертаньях
Ни в линии я не ошибся,
Сказал смертельный заговор.
Так, значит, сам ты в том

обманщик,

Затем что, все свершив, что

нужно,

Я только призрак обнимаю
Там, где искал я красоты.

Дьявол

Здесь, Киприан, ты не оставил
Ни в чем пробела, и пробела
Я не оставил, потому что
Осуществил ты волшебство,
В нем проявивши острый гений,
И я, свой гений проявляя,
Учил всему, что сам я знал.
Но в этом чуде, что увидел,
Причина высшая таилась.
Пусть, все равно. Хочу доставить
Я утоление тебе,
Другим лишь способом, вернейшим,
Тебе Юстину предоставлю.

Киприан

Не этого теперь хочу я.
Тот ужас так меня смутил,
Что средств твоих я не желаю.
И так как вот ты не исполнил
Условий, что в своих хотеньях
Поставила меня любовь,
Лишь одного теперь хочу я,
От вида твоего скрываясь,
Чтоб ты мою вернул мне запись,
Когда нарушен договор.

Дьявол

Я только говорил, что мною
Ты будешь посвящен в то знание,
Которое на зов хотенья
К тебе Юстину приведет.
К тебе принес Юстину ветер,
Свое я слово исполняю,
И договор тот не нарушен.

Киприан

Ты обещал мне, что я
Сорву заветный плод любви,
Который чаяньем я сеял
Средь этих гор лесисто-диких.

Дьявол

Я обязался, Киприан,
Ее привлечь к тебе, и только.

Киприан

Весьма я в этом сомневаюсь;
Ты дать ее мне обязался.

Дьявол

Она в твоих руках была,
Я это видел.

Киприан

То был призрак.

Дьявол

То было чудо.

Киприан

Чье?

Дьявол

То чудо
Он совершил, кому угодно
Юстину было защитить.

Киприан

Так чье?

Дьявол (дрожа)

Сказать я не желаю.

Киприан

Воспользуюсь моей наукой,
К тебе то знание применяя.
Чье чудо? Ты заговорен.

Дьявол

Его свершил тот Бог, который
Взял в попечение Юстину.

Киприан

Что Бог один способен сделать,
Когда так много есть богов?

Дьявол

Тот Бог, он властен надо всеми.

Киприан

Так, значит, только он - единый,

Когда одной своею волей
Свершает больше всех других.

Дьявол

О, я не знаю, я не знаю.

Киприан

Я отрицаюсь договора,
Который заключил с тобою;
И, к Богу этому воззвав,
Тебя теперь я вопрошаю:
Ее зачем он защищает?

Дьявол

(После напрасных усилий,
чтобы не говорить.)

Чтоб честь ее осталась чистой.

Киприан

Так высшая он доброта,
Коль оскорблению мешает.
Но что Юстина потеряла б,
Когда бы здесь осталась скрытой?

Дьявол

Узнала б чернь, исчезла б честь.

Киприан

зренье,

Так, значит, этот Бог - весь

Он увидел беду в грядущем.
Но не могло ли колдованье
Таким верховным в силе быть,
Чтоб быть ничем не победимым?

Дьявол

Нет, власть его необычайна.

Киприан

руки,

Так, значит, этот Бог - весь

Чего хотел он, это мог.
Скажи мне, кто тот Бог, в котором
Соединенным ныне вижу
Верховность блага с высшей

властью,

Весь руки он, и весь глаза?
Так много лет его искал я.

Дьявол

Не знаю.

Киприан

Отвечай мне, кт_о_ он?

Дьявол

С каким я ужасом промолвлю!
Тот Бог - Господь есть христиан.

Киприан

Чем на меня он был подвигнут?

Дьявол

Тем, что Юстина христианка.

Киприан

Так он своим дает защиту?

Дьявол (с бешенством)

Да, но уж поздно, поздно, знай,
Чтоб в нем защиту получить, ты,
Ты раб мой, и ему не можешь
Служить.

Киприан

Я раб твой!

Дьявол

Я владею
Твоею записью.

Киприан

Ее
Отдать мне я тебя заставлю,
В ней обозначено условие,
Ты не отдать ее не сможешь.

Дьявол

И это как же?

Киприан

А вот так.
(Обнажив шпагу, нападает на Дьявола,
но не находит его.)

Дьявол

Хотя ты сталью обнаженной
Наносишь ярые удары,
Меня мечом не можешь ранить;
Чтоб ты отчаялся совсем,
Хочу, чтоб знал теперь, что

Дьявол

Владыка твой.

Киприан

Что говоришь ты!

Дьявол

Что Дьявол я.

Киприан

О, страх и ужас!

Дьявол

Знай, что ты раб, и ведай, чей.

Киприан

Раб дьявола! И мой владыка –
Неправосудный!

Дьявол

Душу отдал,
Она моя с того мгновенья.

Киприан

И, значит, упованья нет,
Нет помощи, и нет надежды,
Чтобы стереть вину такую?

Дьявол

Нет.

Киприан

Так чего ж я сомневаюсь?
Не тщетно сталь в руке держу,
Я грудь пронжу, и эта шпага
Палач мой будет доброхотный.
Но что я говорю? Кто в силах
Юстину был освободить,
Меня освободить не сможет?

Дьявол

Нет, на тебя твое деянье
Идет врагом. За добродетель
Он вступится, не за того,
В ком преступленье.

Киприан

Если сила
В нем высшая, тогда награда
В нем сочетается с прощеньем.

Дьявол

Он правосуден также. В нем
Награда в сочетаньи с карой.

Киприан

Никто того карать не может,
Кто сдался. Я сдаюсь на милость.

Дьявол

Не можешь сдаться, ты мой раб.

Киприан

Не думаю.

Дьявол

Чего ж тут думать?
В моем владении та запись,
Где есть чертеж твоею кровью.

Киприан

Он, тот, в ком безусловна власть,
Кто не зависит от другого,
Мои несчастья растопчет.

Дьявол

Как так?

Киприан

зренье,

Затем, что он весь

Он средство верное найдет.

Дьявол

Его имею.

Киприан

Весь он руки,
Он разорвать узлы сумеет.

Дьявол

Не сможет потому, что раньше
Умрешь ты от моей руки.
(Они борются.)

Киприан

Бог христиан! Господь великий!
К тебе в беде я прибегаю.

Дьявол
(отбрасывая от себя Киприана)

Тебе дал жизнь он.

Киприан

Даст и больше,
Затем что я его ищу.
(Уходит.)

Зала во дворце Правителя.

СЦЕНА 17-я
Правитель, Фабий, Солдаты.

Правитель

Как захватил их?

Фабий

Не случайно.
Взывая к Богу своему,
Молились в церкви, скрыты в тьму,
Но их разоблачилась тайна.
Отрядом дом я окружил,
Всех захватил без затрудненья,
И в разных тюрьмах в заключение
Немедленно их разместил.
И так скажу я властелину,
Успех мой в этом был не мал:
Со стариком Лисандром взял
Я там красивую Юстину.

Правитель

Коль хочешь ты богатств больших.
И разных почестей и чести,
Зачем, неся такие вести,
Ты у меня не просишь их?

Фабий

Награды попрошу я скоро,
Коль ценишь так ты мой успех.

Правитель

Скажи.

Фабий

Хочу просить о тех:
Свободы Лелия и Флора.

Правитель

Хотя, карая их двоих,
Хотел весь город покарать я,
Но вынужден тебе сказать я,
Тут действие причин других.
Уж целый год они в темнице,
Пришел неволе их конец.
О Лелии я, как отец,
Своей заботился сторицей:
В любви его соперник, Флор,
Имеет родственников сильных,
Я бедствий ожидал обильных,
Был мыслим всяческий позор,
Когда б вернулись к состязанью,
Гонимы ревностью своей;
Чтоб повод прекратить верней,
Им это дал я наказанье.
Изгнать Юстину я хотел,
Искал, не находил предлога.
Теперь могу карать я строго,
Придумав наказанье ей.
В ней добродетели притворны,
И смело я могу теперь
Ее изгнать, могу, поверь,
И к казни присудить позорной.
Так пусть же узники тогда
На волю выйдут без укора,

И Лелия ко мне и Флора
Ты приведи скорей сюда.

Фабий

Благодаря тысячекратно,
Я падаю к твоим ногам.
(Уходит.)

СЦЕНА 18-я
Правитель. Солдаты.

Правитель

Юстина отдана властям,
Судьба свершилась безвозвратно.
Чего же в бешенстве я жду?
Пусть встретит яростное мщенье
За всю печаль и огорченья,
Что чрез нее я знал в бреду.
Пусть будет предана мгновенно
Рукам кровавым палача.

(К Солдату.)

Ее позоря и влача,
Веди сюда. И непременно
Чтоб, разъяренна и слепа,
Толпа над нею издевалась.
Раз во дворец ко мне попалась,
Ее окончилась тропа.

(Солдат уходит с другими.)

СЦЕНА 19-я
Фобий, Лелий, Флор. - Те же.

Фабий

За теми посылал двоими,
Они пришли к ногам твоим.

Лелий

Желаньем полон я одним,
Не задаваясь другими:
Хочу твоим лишь сыном быть,
Хочу сейчас я быть с тобою

Лишь как с отцом, а не с судьей,
О страхах вовсе позабыть.
Но коль отец мой недоволен
Я в трепете – как верный сын.

Флор

Меня позвал ты, господин,
Я заключить отсюда волен,
Что хочешь наказать меня;
Не заслужил я наказанья,
Но весь исполнен послушанья.

Правитель

Флор, Лелий, страхи прогоня,
Услышьте: если бы тогда я
Оставил на свободе вас,
Отцом я был бы в этот час,
А не судьей, вас не карая.
Но в благородных злобы нет,
И ежели ушла причина
Вражды, пусть будет в вас едино
Хотенье – это мой совет.
Немедля будьте же друзьями,
Друг другу руки дав.

Лелий

Без слов
Я Флору другом быть готов.

Флор

Что дружба будет править нами,
Я обещаюсь, вот рука.

Правитель

Я верю. Вы теперь свободны,
Когда предлог исчез негодный,
И дружба тут недалеко.

СЦЕНА 20-я

Дьявол, Толпа. – Те же.

Дьявол (за сценой)

Безумный, глянь! Смотри,
безумный!

Правитель

Что там такое?

Лелий

Я узнал.
(Идет к двери и тотчас же
возвращается.)

Правитель

В дворце такая суматоха!
Что вызвало ее сейчас?

Флор

Причина важная, должно быть.

Лелий

Весь этот шум, узнай, владыка,
(Столь редкостное приключение!)
Там вызвал Киприан. Сюда
В Антиохию он вернулся,
Через столько дней, совсем
безумный.

Флор

Он впал в такое состоянье
Через утонченность ума,
Не может быть сомненья в этом.

Толпа (за сценой)

Безумный, глянь! Смотри,
безумный!

СЦЕНА 21-я

же . Киприан, полуобнаженный. Толпа. - Те

Киприан

Я не был никогда разумней,
Но знаю, вы безумны все.

Правитель

Что, Киприан, с тобой случилось?

Киприан

Антиохии повелитель,
Чей господин есть цезарь Деций,
Вы, Флор и Лелий, для кого
Всегда столь верным был я другом,
Знать благородная, великий
Народ, услышьте, что скажу вам:
Сюда пришел я во дворец,
Чтоб все меня вы услышали.
Я Киприан. Я силой знанья
И гения был в школах чудом,
В науках был я торжеством.
Что я из всех извлек - сомненье,
И, смутным разумом стараюсь,
Я из сомнения не вышел.
Юстину увидал и ей
Свои сполна я предал чувства,
Оставив мудрую Минерву
Для преданной любви Венеры.
Ее отвергнут чистотой,
Все ж сохранил свои я чувства,
И, в крайность уходя чрез

крайность,

Ведом любовью, увидал я,
Как некий гость ко мне пришел,
На землю выброшенный морем;
Мою любовь пленив надеждой,
Он знаньями пленил мой разум,
И по причине той ему
Я за Юстину отдал душу.
Средь гор лесистых обитая,
Я стал учеником послушным,
И, те ученые труды
Пройдя, того достичь сумел я,

Что подвигать могу я горы,
Сместив с основы на основу.
Хоть эти чудеса могу
Я совершать без затруднений
И в силах выполнить сегодня,
Не в силах голосом желанья
Одну привлечь я красоту.
Причина моего бессилья
Тем чудом овладеть красивым,
В том, что есть Бог, ее хранящий,
И ныне я, его познав,
Безмерным Богом возглашаю
И исповедую верховным.
Кто он, я громко возвещаю,
Господь великий христиан.
Пусть я сейчас невольник ада,
Затем что записать дал на душу,
Но я стереть ее надеюсь
Через мученический конец.
Коль ты судья, коль христиан ты
Преследуешь кроваво-яро,
Знай, я христианин, мне старец
Почтенный между диких гор
Дал то достоинство, в котором
У них есть первое из таинств.
Чего ж ты медлишь? Эй, скорее,
Пускай придет ко мне палач
И голову мою отрубит,
Иль испытает в страшных пытках,
Сколь буду твердым я в горниле.
Две тысячи смертей готов
Перенести спокойно-смело,
Узнав, что только Бог великий,
Которого я обожаю,
Есть Бог, все славы без него
Лишь прах и дым, зола и ветер.
(Падает ничком наземь, как бы в

обмороке.)

Правитель

Столь, Киприан, меня смутил ты
Своим безмерным дерзновеньем,
Что кары для тебя ищу,
И никакой решить не в силах.

(Топчет его.)

Встань!

СИЛЬНЫМ,

Флор

Обмороком схвачен

Он ледяное изваянье.

СЦЕНА 22-я

Солдаты. Юстина. - Те же.

Солдат

Юстина, повелитель здесь.

Правитель (в сторону)

(Лицо ее да не увижу.)

Пускай она с живым тем трупом
Здесь остается.

(В сторону, к присутствующим.)

Тут оставшись

Вдвоем, быть может, что они
Свое решение переменят,
Один другого видя в смерти;
Когда ж моим богам упорно
Моления не принесут,
Умрут в тысячекратных пытках.

Лелий (в сторону)

Меж изумленьем и любовью
Я тень.

Флор (в сторону)

Столь чувствую я много,
Что чувств своих не вижу сам.
(Все уходят, кроме Юстины.)

СЦЕНА 23-я

Юстина; Киприан, без чувств,
распростертый на полу.

Юстина

Все удаляетесь вы молча?
Когда я радовалась смерти,
Вы умереть мне не даете,
Затем что смерти я хочу.

(Замечает Киприана.)

Но в том моя, конечно, кара,
Что, в этой комнате замкнута,
Я медленную смерть узнаю
В сопровожденьи мертвеца.
Лишь труп сейчас со мною вместе.
О ты, идущий в средоточье,
Откуда ты исшел, - счастливый,
Коль вера привела тебя
Теперь в такое состоянье.

Киприан (приходя в себя)

Чудовище высокомерья,
Чего ж ты ждешь, не разрешая
Нить жизни мне...

(Видит Юстину и встает.)

О, небеса!

(В сторону.)

(Тут не Юстина ли со мною?)

Юстина (в сторону)

(Не Киприана ли я вижу?)

Киприан (в сторону)

Но это не она, конечно,
Созданье мысли предо мной.

Юстина (в сторону)

Но то не он, играет ветер
И привидения сплетает.

Киприан

Видение моих мечтаний.

Юстина

Желанья моего мечта...

Киприан

Плененье чувств моих забвенных.

Юстина

Мой страх и ужас, помышлений...

Киприан

Чего же хочешь?

Юстина

Что ты хочешь?

Киприан

Я не зову тебя. Зачем
Пришла.

Юстина

Зачем меня ты ищешь?
Я о тебе не помышляю.

Киприан

Я не ищу тебя, Юстина.

Юстина

Я не пришла на твой призыв.

Киприан

Так как ты здесь?

Юстина

Под стражу

взята.

Киприан

Я тоже схвачен. Но, Юстина,
Какое же ты преступленье

ты.

Могла свершить? Ведь так чиста

Юстина

Нет преступления на мне.
Но, верю в Христа гнушаясь,
Которого я чту за Бога,
Они меня теперь карают.

Киприан

Так добр, Юстина, твой Господь,
Что полон он к тебе защиты,
И почитать его пристойно.
Так сделай, чтоб меня услышал.

Юстина

Услышит, если с верой ты
Его зовешь.

Киприан

Зову я с верой;
Но, если в нем не сомневаюсь,
Грехов своих пугаюсь страшных.

Юстина

Не падай духом.

Киприан

Без границ
Мои проступки.

Юстина

Безгранично
Благоволение Господне.

Киприан

Найду прощенье?

Юстина

Достоверно.

Киприан

Как я прощение найду,
Коль Дьяволу я отдал душу
За красоту твою?

Юстина

Но в небе
Нет стольких звезд, нет в море

СТОЛЬКИХ

Песчинок, стольких искр в огне,
Пылинок в свете, крыльев в ветре,
Как в нем прощенья прегрешеньям.

Киприан

Юстина, верю. И за веру
Тысячекратно я умру.
Но дверь, я слышу, отпирают.

СЦЕНА 24-я

Фабий приводит взятых под стражу

Москона,

Кларина и Ливию. – Киприан, Юстина.

Фабий

Войдите, будете под стражей
При господах своих.
(Уходит.)

Ливия

Желают
Быть христианами они,
В чем наша тут вина?

Москон

Во многом;
Мы служим, это преступленье.

Кларин

Я от опасности - из леса -
В опасность новую попал.

СЦЕНА 25-я
Слуга. - Те же.

Слуга

Юстину вместе с Киприаном
Правитель требует Аврелий.

Юстина

Я счастлива тысячекратно,
Когда желанный ждет конец.
Ты, Киприан, не ведай страха.

Киприан

Во мне и мужество и вера,
И если за мою неволю
Отдать мне нужно будет жизнь,
Я, за тебя отдавши душу,
Большое ли свершу деянье,
За Бога отдавая тело?

Юстина

Что в смерти полюблю тебя,
Когда-то я тебе сказала;
С тобою ныне умирая,
Я, Киприан, сдержала слово.
(Юстина, Киприан и Слуга уходят.)

СЦЕНА 26-я
Москон, Ливия, Кларин.

Москон

Как любо им идти на смерть!

Ливия

Приятно жить втроем нам будет.

Кларин

Есть некая тут неприятность:
Нам разъяснить придется тяжбу,
Неподходящий случай здесь,
Но времени терять не будем.

Москон

Какая тяжба?

Кларин

А покуда
Я был в отлучке...

Ливия

Говори же.

Кларин

Без перерыва целый год
Москон твоим был господином;
И, соразмерность соблюдая,
Чтоб мы теперь совсем сравнялись,
Ты будешь целый год моя.

Ливия

Такого обо мне ты мненья,
Что оскорблять тебя я буду?
В те дни, в какие было нужно,
Я проливала много слез.

Москон

Я в том свидетель; дни, что были
Твои, она хранила честно.

Кларин

Неправда это, потому что,
Когда я в дом ее вошел,
Не плакала она, и с нею

Ты чувствовал себя вольготно.

Ливия

Сегодня день не тоскованья.

Кларин

День тоскованья: если я
Припоминаю без ошибки,
В мой день отсюда я сокрылась.

Ливия

Нет, тут ошибка.

Москон

В чем

погрешность,

четный.

Я знаю: високосный год,
И в счете дней он, значит,

Кларин

Я объяснение принимаю,
Но все расследовать нам нужно.
Но что это за страшный шум?
(Слышен великий шум грозы.)

СЦЕНА 27-я

Правитель, Толпа; тотчас Фобий, Лелий
и Флор: все объятые смущеньем; потом
Дьявол.

Ливия

Дом рушится до основанья.

Москон

Что за смятенье! Что за чудо!

Правитель

С основ, должно быть, сокрушилось
Сооружение небес.

(Шумит гроза,
входят Фабий, Лелий и Флор.)

Фабий

Едва, поверженным на плаху,
Палач Юстине с Киприаном
Рассек, взмахнув секирой, шею,
Как восскорбела вся земля.

Лелий

На нас готова рухнуть туча,
А из ее воспламенений
Летят, выбрасываясь, громы
И молнии струятся ниц.

Флор

Безликое оттуда чудо,
Все раковин полно чешуйных,
Как бы змея, на плаху пало
И нас к молчанию зовет.

(Предстает плаха, на ней головы и тела
Юстины и Киприана, в вышине на плахе

Змей.)

Дьявол

Услышьте, смертные, услышьте,
Что небо мне повелевает
В защиту возвестить Юстины,
Чтоб это ведали вы все.
Я чистоту ее ославить
Хотел и, лики принимая
Обманные, к ней в дом взобрался
И в самый к ней вошел покой.
И чтобы в славе благочестной
Она ущерба не терпела,
В таком являюсь я подобьи,
Чтоб честь ее восстановить.
Тот Киприан, что вместе с нею
Счастливый памятник имеет,
Моим рабом был; но излитой
Из шеи кровью запись смыл,

И ткань его осталась белой.
Мне вопреки, взошли те двое
До высших сфер, в пределы Бога,
Чтоб в лучшем царствии там жить.
Все это правда, потому что
Я говорю, как Бог велел мне;
Хоть мало правде я научен,
Ее я вынужден сказать.
(Быстро падает и проваливается.)

Лелий

Вот удивления!

Флор

Вот ужас!

Ливия

Вот диво знаменья!

Все

Вот чудо!

Правитель

Все это только колдованья,
Что в смерти совершил тот маг.

Флор

Не знаю, верить иль не верить.

Лелий

Я думаю и поражаюсь.

Кларин

Я думаю, что если маг он,
Так был небесным магом он.

Москон

И оставляя под сомнением,

Любовь разделена ли верно,
Волшебному мы просим _Магу_
Несовершенства извинить.

^ТПРИМЕЧАНИЯ^U

ВОЛШЕБНЫЙ МАГ

Драма датируется 1637 г. и принадлежит к числу наиболее известных произведений Кальдерона. Она основана на легенде, во многом схожей с немецким преданием о докторе Иоганне Фаусте. Драма заинтересовала Гете, ее переводил Шелли, драму читал К. Маркс.

Интерпретация драмы и мотивы, по которым ее заглавие следовало бы переводить "Необычайный маг" (Киприан печется не о суетных интересах, как свойственно магам, а о познании истины), дана в статье Н. И. Балашова (наст. изд., с. 811).

Об истории открытия перевода Бальмонта, печатающегося впервые, см. в статье Д. Г. Макогоненко (наст. изд., с. 708).

Действие драмы происходит в III в. Место определено без особой скрупулезности (не свойственной испанской драме XVII в.). Киприана, о котором идет речь, легенда связывала с Антиохией Писидийской, а в драме скорее говорится о более крупном городе Антиохии, столице тогдашней римской провинции Сирия.

Хорнада I

1 Лес вблизи Антиохии. - Местом действия драмы является Антиохия на Оронте - столица провинции Сирия в Римской империи (ныне - Анталья), объясняется это, прежде всего, географическим положением: близостью гор и

моря. Антиохия на Оронте была известна как один из крупнейших христианских центров. Но основой сюжета послужило предание о мученической смерти Киприано, епископа другой Антиохии - Писидийской, расположенной во Фригии, но при этом обстоятельства добровольного мученичества главного героя удивительно похожи на обстоятельства, при которых погиб епископ Карфагена Фасций Киприан в 258 г. (Всего в древности насчитывалось около 10 Антиохии.)

2 С тех пор, как в Плинии прочел я // То место, где в словах он странных // Дает определенье Бога.- Киприан читает книгу Гая Плиния Старшего (23-79) "Естественная история". Здесь ставится главная проблема драмы: не могущая быть согласованной с богословием тема возможности самостоятельного, без откровения свыше, познания бога.

3 Допустим - это мнение верно, // В противном буду убеждать. - Дьявол предлагает Киприану философский спор, который был принят в средневековых университетах, так называемый quodlibet ("на выбор"), обсуждался любой вопрос в связи с любым предметом (de quodlibet ad voluntatem cujuslibet). Вопросы задавались магистру и иногда бывали так неожиданны, что ставили отвечающего в затруднительное положение. Disputatio quodlibet имело строгую форму, отвечающий независимо от своих убеждений должен был занять противоположную позицию.

4 Я помню четко это место - // "Бог высшая есть доброта //, Он сущность, также как основа, // Весь зрение, и весь он руки". - Свободный пересказ из Плиния ("Historia Naturalis". 1. II, с. VII) "Полагаю, что доискиваться образа и вида бога есть свойство человеческой глупости. Каким бы ни был бог, если он только иной (чем солнце), в любой своей части он весь

- чувство, весь - зрение, весь - слух, весь - душа, весь - дух, он собственная самость". В этом чрезвычайно важно для Кальдерона вопросе (проблемы соотношения предопределения и свободы воли, свободы и необходимости) нашли отражение теологические споры начала XVII в. (См. подробнее примечания А. С. Науменко к книге "Calderon de la Barca. Tres dramas y una comedia". Moscú, 1981).

5 Где Бог такой, не знаю я, // Как тот, о коем мыслит Плиний. - В споре между дьяволом и Киприаном поднимается актуальный для теологии XIV-XVII вв. вопрос о возможности или невозможности дать рассудочное определение понятию "Бог".

6 В тех, столь сомнительных, ответах // Что нам дают их изваянья. - В период распада язычества в Римской империи жрецы для поддержания веры в народе прибегали к различным приемам: в полую статую божества помещали человека, который вещал "волю богов". Мистификации были распространены в разные периоды существования христианской церкви.

7 ...есть гении... - В античной мифологии гении - то же, что и демоны. Они занимали промежуточное положение между небом (богами) и землей (людьми); когда-то им приписывались только добрые свойства - они сообщали божественные знания людям. Здесь Киприан рассуждает как языческий философ-скептик. Он думает, что если природа гениев (дьяволов) двойственна, то двойствен и сам Бог, так как они сообщают его волю, а следовательно, он (Бог) не может быть истиной, так как она должна быть неделима.

8 Условий поединка... - Основными обстоятельствами и условиями поединка между Лелио и Флором были: 1) подозрение в ущемлении чести; 2) бесчестие не должно быть доказано свидетелями; 3) оба участника дуэли должны быть в

равном качестве (равного сословия, одинаковое оружие; позиция во время поединка и т. д.); 4) причина должна быть только личного характера; 5) власти не должны знать о поединке.

9 Да, Ливии неблагодарны... - Значимое имя от лат. *levis* - легкий, легкомысленный. В римской истории известны две Ливии: 1) Ливия Друзилла (род. ок. 56 г. до н. э., с 38 г. вторая жена Августа, мать будущего императора Тиберия; умерла в 29 г.). 2) Ливия Юлия, внучка предыдущей, дочь Друза, сестра Германика; в 23 г. совместно с Сеяном отравила своего второго мужа - Друза, сына Тиберия; умерла в 31 г. Назидательные и полные авантюризм биографии обеих Ливии были хорошо известны. И их имена стали нарицательными - они были метафорой коварства, неблагодарности, легкомыслия. "Женская типичность" этого имени привлекла внимание Кальдерона и он использовал его в 17 драмах.

10 Лисандром я зовусь... - Прототип этого действующего лица есть в исходных латинских текстах: это диакон Прогелий, который обращает Юстину, а затем и ее родителей в христианство.

11 Тот город - каменная гидра, // Имеющая семь голов. - Речь идет о Риме, стоящем на семи холмах; семь голов было у мифической Лернейской гидры, которую победил Геракл.

12 Разумный Александр, наш папа... - Вероятно, имеется в виду Александр - епископ Иерусалимский, погибший в 250 г. мученической смертью во время гонений при императоре Деции; имя это упоминается Кальдероном как указание на время действия. Папами назывались епископы, возглавлявшие христианские общины с середины II в.

13...я теперь Юстину // Ославлю, ... - Для того, чтобы опорочить честь девушки или дамы, считалось достаточным появление (замеченное свидетелями!)

незнакомому мужчине вблизи балкона или под окном ее дома.

Хорнада II

1 Следя, как аргус, за судами, ... Мифологическая метафора: видящий все корабли на море. Аргус в древнегреческой мифологии, титан - тысячеглазый страж Ио, аллегория "всевидящего" звездного неба.

2 Тот грубый лес. Немрод скалистый, // Что спутаннее Вавилона. Библейская метафора: символ силы и противления. Немрод, внук Ноя: "сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Немрод, пред Господом. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар". (Бытие, 10; 8, 9, 10). Речь идет о "горе", над которой Дьявол будет совершать чудеса.

3 К правителю властитель Деций // Прислал декрет... - Речь идет о декрете императора Деция (249-251), изданном в 250 г. Именно этот декрет ознаменовал начало одного из самых длительных гонений на христиан.

4 Свободной воле, мыслю я, // Нет понуждений в заклинаньях. - Здесь Киприан затрагивает одну из важнейших для Кальдерона тем - тему "свободной воли". См. подробнее об этом вопросе в статье Н. И. Балашова, наст. изд., с. 813, и примеч. 12 (хорнада I) к драме "Жизнь есть сон".

5 В этой сцене для Дьявола главное - отведение Киприана от познания сущности бога.

Хорнада III

1 И некромантия, разъята мной она // Ее узоры теневые // Раскроют предо мной пределы гробовые. - Некромантия, один из разделов магии, способ мистического познания с помощью вызывания умерших, а также - по

внутренностям мертвых людей и животных. В европейской культуре известна с гомеровских времен. В эпоху Кальдерона стала символом проникновения в тайну смерти.

2 (Раскрывает покров и видит скелет).- Эта сцена, по мнению многих исследователей, считается заимствованной из драмы Миры де Амескуа (1574-1644) "Раб дьявола" (ок. 1612), в центре этой пьесы сделка с дьяволом по имени Анхелио (кстати, именно так и хотел назвать своего Дьявола Кальдерон). Продажа души за обладание женщиной, изучение магии в пещере; герой драмы "Раб дьявола" Хиль Сантарем, обнимает, как ему кажется, Леонору, но обнаруживает вместо нее лишь костяк.

Д. Г. Макогоненко